

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

годъ	11 Юня	№ 17	1904 года.	XXXIII.
------	--------	------	------------	---------

— О Т Д Ъ Л Ъ   О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й .   О —

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всеросійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Сумеону, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому.

І. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 мая 1904 г. за № 4084, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день мая сего года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на пріятіе Успенкою церковью села Березневатки, Екатеринославскаго уѣзда и епархіи, участка земли, мѣрою 10 дес., или сколько окажется въ дѣйствительности, состоящаго при названномъ селѣ и покупаемаго за 1000 руб. на свои средства прихо-

жанами этой церкви у мѣстнаго землевладѣльца Или Фрея для довольствія причта. **Приказали:** Объ изъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** соизволеніи увѣдомить, для должнаго исполненія, Ваше Преосвященство указомъ съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Мая 24 дня 1904 года № 5074.

II. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали:** предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 мая 1904 г. за № 4084, о томъ, что Государь Императоръ въ 10-й день мая сего года, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ на принятіе Преображенскою церковью села Котовки, Екатеринославской епархіи, участка усадебной земли, мѣрою 392 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, отводимаго мѣстнымъ обществомъ крестьянъ изъ своей надѣльной общественной земли подъ церковно-приходскую школу. **Приказали:** Объ изъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** соизволеніи увѣдомить, для должнаго исполненія, Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Мая 24 дня 1904 г. № 5075.

III. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали:** предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 мая 1904 г. за № 4084, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день мая сего года, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ на принятіе Николаевскою церковью деревни Голубовки, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, трехъ участковъ земли мѣрою: а) 520 кв. саж., б) 480 кв. саж., в) 33 дес., или сколько въ дѣйствительности окажется, отведенныхъ изъ своей надѣльной земли обществомъ крестьянъ названной деревни подъ церковную площадь, усадьбу и довольствіе причта оной церкви. **Приказали:** Объ изъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ**

соизволеніи увѣдомить, для должнаго исполненія, Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Мая 24 дня 1904 года. № 5076.

Производство въ чинъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству за № 30 отъ 30 апрѣля т. г. произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники регистраторъ Екатеринославской духовной консисторіи Иванъ *Кащенко* съ 18 января 1902 года.

Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ 31 мая преподаватель Закона Божія школы имени барона Н. А. Корфа въ селѣ Федоровкѣ, Александровскаго уѣзда, Димитрій **Покровскій** священникомъ въ село Троицкое, Бахмутскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЪ 27 мая священникъ Успенской церкви села Шульговки, Новомосковскаго уѣзда, Александръ **Адриашенко** къ Маріе-Магдалиновской церкви с. Ново-Марьянскаго, Ростовскаго округа.

УВОЛЕНЫ ЗА ШТАТЬ: 31 мая священникъ больничной церкви г. Таганрога Софроній **Харловъ**; 2 іюня псаломщикъ Николаевской церкви села Днѣпровокамянки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Павелъ **Рѣзниковъ**.

УМЕРШІЙ 6 мая псаломщикъ Георгіевской церкви села Бергунки, Славяносербскаго уѣзда, Феодоръ **Сахновскій** исключается изъ списковъ духовенства епархіи.

УТВЕРЖДЕНЫ въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Успенской церкви села Андреевки, Александровскаго уѣз.,

крестьянинъ Гордѣй **Куца**; къ Ильинской церкви села Чаплинки, Новомосковского уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ **Штефанъ**; къ Воскресенской церкви села Успенскаго, Славяносербскаго уѣзда, крестьянинъ Евѳимій **Удовенко**; къ Введенской церкви села Мусіенковыхъ-хуторовъ, Новомосковского уѣзда, крестьянинъ Петръ **Смаглій**; къ Николаевской церкви села Гречиныхъ—хуторовъ крестьянинъ Маркъ **Дубовикъ**.

НАЗНАЧЕНІЕ БЛАГОЧИННАГО. 27 мая, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго 2-го округа церковей Бахмутскаго уѣзда священникъ села Селидовки, того же уѣзда, Стефанъ **Бѣлановскій**; на вакантную же должность благочиннаго въ означенномъ округѣ назначенъ священникъ с. Марьянки Θεодоръ **Коробчанскій**, состоявшій доселѣ духовнымъ слѣдователемъ въ томъ-же округѣ.

НАЗНАЧЕНІЕ столоначальника Духовной Консistorіи. Коллежскій Ассесоръ Василій **Соколовъ**, студентъ Тверской духовной семинаріи, состоявшій надзирателемъ за учениками и учителемъ пѣнія въ Новоторжскомъ духовномъ училищѣ, 1 іюня т. г. назначенъ столоначальникомъ Екатеринославской Духовной Консistorіи.

УМЕРШІЙ 18 апрѣля т. г. Столоначальникъ (и. д.) Консistorіи Коллежскій Секретарь Павелъ **Степановъ** исключается изъ списковъ штатныхъ служащихъ Консistorіи.

О свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ № 16 Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ, всѣ свободны, кромѣ Св.-Духовской церкви с. Троицкаго, Бахмутскаго уѣз., и Георгіевской церкви с. Кулишевки, Ростовскаго округа; кромѣ того, свободны: 1) при Успенской церкви с.

Шульговки, Новомосковского уѣзда, — въ причтѣ два священника, діаконъ и два псаломщика, прих. муж. пола 3499 д., земли 143 дес., жалованья причту 211 р. 68 к. въ годъ, квартира имѣется, мѣсто праздно перваго священника; 2) при больничной Всѣхъ Скорбящихъ Радости церкви г. Таганрога, — въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, жалованья священнику 600 руб. въ годъ, квартиры нѣтъ.

Штатныя діаконскія мѣста, показанныя въ № 16 Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 г., всѣ свободны.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ мѣста, показанныя въ № 16 Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 г. всѣ свободны, за исключеніемъ Успенской церкви с. Желтаго, Славяносербскаго уѣзда; кромѣ того, свободно мѣсто при Николаевской церкви с. Днѣпрово-Камянки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, — въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 2016 душъ, земли 120 дес., жалованья причту 141 р. 12 к. въ годъ, квартиры псаломщику нѣтъ.

На санитарныя нужды дѣйствующей арміи, на усиленіе военнаго флота и на обезпеченіе вдовъ и сиротъ умершихъ на войнѣ поступили чрезъ Екатеринославскую Духовную Консисторію пожертвованія.

(Продолженіе *).

При рапортѣ благочиннаго прот. Стефановскаго, отъ 9 апр. № 450, пожертв. церк. старостою Николаевской ц. села Магдалиновки Александромъ Сокологорскимъ изъ своихъ личныхъ средствъ	5	—
--	---	---

	На Красн. Крестъ.	На усиленіе флота.
	Р. К.	Р. К.

При рапортѣ и. д. благ. свящ. Димитрія Барабаша, отъ 9 апр. № 229, собранные въ церквахъ благочинія во время богослуженій въ февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ	78	35	78	35
---	----	----	----	----

*) См. № 15—1904 г.

При рапортѣ причта Успенской церкви с. Криворожья, Бахм. у., отъ 30 мар. № 82, пожертв. въ мартѣ мѣс. свящ. Иоанномъ Тео- досьевымъ 3 р., псаломщ. Димитріемъ Тео- досьевымъ 1 р., отчислено изъ церковныхъ суммъ 5 р. и собрано въ кружку 22 р. 15 к., всего	На Красн. Крестъ	На усиленіе флота.		
	Р.	К.	Р.	К.

31 15

При рап. причта Успенской церкви села
Старога Крыма, отъ 1 апр. № 38, пожертво-
ваній отъ прихожанъ 8 р. 50 к., церкви 3 р.
50 к., частныхъ лицъ 10 р. 50 к., именно:
Архиппа Ерохина 2 р. 50 к., Маріи Баевой
2 р. и по 1 р. отъ Акилины Загорулько,
Іакова Королевича, Андрея Рыгока, Арсенія
Андреевка, Іоанна Юрасова и Николая Бахчи-
ванова и отъ мѣстнаго причта свящ. Василия
Баева 3 р. и псаломщ. Льва Карпенко 1 р.,
всего 26 50

При рап. благ. свящ. Ст. Бѣлановскаго,
отъ 24 мар. за № 370, на нужды арміи и
флота отъ причтовъ: Гродовки по подписному
листу 48 р. 71 к., именно: отъ Мелхиседека
Барышпольскаго 3 р., священника Іоанна
Шамраева 3 р., діак. Іоанна Войтикова 1 р.,
Прокопія Шапошника 3 р.; въ февралѣ кру-
жечнаго сб. 15 р.: изъ церк. суммъ отчисл.
5 р.; пер. стар. Даніила Сердюка 1 р.; Елены
Войтиховой 50 к., Агаѳіи Кукошь 20 к., Да-
ніила Злошкина 50 к., Онисима Вилокуръ
50 к., Петра Боброва 25 к., Димитрія Зуба-
рева 25 к., Димитрія Мончинскаго 1 руб.,
Александра Вача 10 к., Наталіи Ткаченко 10 к.,
Мины Мурача 1 руб., Сергѣя Озерченко 1 р.
отъ разныхъ лицъ 38 к., Инны Барышполь-
ской 1 р., Александры Бѣлозубъ 50 к., Ната-
ліи Покорской 1 р., Антонины Гулейко 1 р.;
ученика церковно-приходской школы Маноило
1 руб., ученика церковно-приходской школы
Холодова 50 коп.; отъ учениковъ церковно-
приходской школы 3 р. 53 к. отъ учениковъ

земской школы 3 р. 40 к. и села Перовки № 2—26 руб., всего 74 руб. 52 к. . . .

На Крестъ		На усиленіе флота	
р.	к.	р.	к.
37	26	37	26

При рап. свящ. Четырехъ Святительской церкви поселка Лозовой Иоанна Попова, отъ 31 мар. за № 46, собранные въ кружку въ мартѣ мѣс. на богослуженія . . . . . 47 —

При рапор. бл. прот. П. Стефановскаго, отъ 3 апр. за № 448, на потребности войны: *отъ церквей*: Иоанно Предтеч. с. Гупаловки 100 руб., Никол. ц. с. Магдалиновки 25 р. Иоанно-Предтеч. с. Петриковки 100 р., Успенской цер. с. Шульговки 25 р., Вознесенской церкви Шевскихъ хут. 25 р.: *отъ причтовъ церквей*: Иоанно Пред. с. Гупаловки 2 р. 65 к., Никол. цер. села Магдалиновки 7 р., Воскресенской цер. с. Могилева 10 р., Иоанно Предт. с. Петриковки 4 р., Покровской ц. с. Чаплинки 2 р., Ильинской ц. с. Чаплинки 5 р., Вознесенской ц. Шевскихъ хут. 10 и Александро-Невской ц. с. Прядивки 2 р.: *отъ прихожанъ*: Иоанно-Предт. ц. с. Гупаловки 7 руб., Покровской цер. с. Дмухайловки 27 р. 53 к., Вознесенской ц. с. Ивановки 18 р. 37 коп., Воскресенской ц. с. Могилева 96 р., Рождество Богородичной церкви с. Петриковки 28 р. 76 к., Св. Духовской ц. с. Петриковки 5 р. Иоанно Предтеч. ц. с. Петриковки 11 р. 66 к., Покровской ц. с. Чаплинки 5 р. 60 к., Ильинской цер. с. Чаплинки 15 р., Николаевск. цер. с. Чаплинки 55 р., Преображенской ц. с. Лобойковки 10 р. 30 к., Вознеской цер. Шевскихъ хут. 6 р.: *собрано по кружкамъ въ февраль мѣс.*: Иоанно Предт. с. Гупаловки 13 р., Покровской цер. с. Дмухайловки 4 р. 20 к., Николаевской ц. с. Магдалиновки, 9 р., Николаевской цер. с. Михайловки 2 р. 3 к., Успенской ц. с. Шульговки 4 р. 50 коп., Успенской цер. с. Топчино 3 р. и Александро-Невской ц. с. Прядивки 2 р.; *собрано по*

кружкамъ въ мартъ мѣс. Николаевской цер. с. Могилева 5 р. 44 к., Введенской ц. Му- сїенковыхъ хут. 5 р. и Александро-Невской ц. с. Прядивки 1 р. 50 к., всего	772	7	На Красн. Крестъ. р.	На усиленіе флота. к. р. к.

При рап. благоч. свящ. Хр. Стефанов-
скаго, отъ 5 апр. за № 309, пожертв. обще-
ствомъ села Михайловки Архангело-Михайлов-
ской ц. (за вычетомъ пересылочныхъ) . . . 31 75

При рап. его же, отъ 5 апр. за № 307,
собранные на блюда въ церквахъ Св. Тро-
ицкой с. Перещепина 4 р., Рожд. Богородичной
ц. с. Губинихи 27 руб. 86 к., Архангело-
Михайловск. ц. с. Михайловки 20 руб. 25 к.,
Св. Духовской ц. с. Васильевки 4 р. 70 к.,
Покровской ц. с. Александровки 3 р. 10 к.,
Архангело-Михайловской ц. с. Попаснаго 2 р.
80 к., Андрее-Марѣинской цер. с. Аванасьевки
26 р. 32 к., Покровск. ц. с. Лычкова 31 р.,
Димитріевской ц. с. Бузовки 7 р., Св. Духов-
ской ц. с. Колпаковки 1 р. 68 к., Преобра-
женской цер. села Котовки 7 р. 80 к., Св.
Троицкой ц. с. Ждановки 11 р. 45 к., Пре-
ображенской ц. Дудков. хут. 17 р. 50 к. и
Всѣхъ Святыхъ ц. с. Всесвятскаго 1 р. 40 к.;
собранные по подписному листу: въ Никола-
евской цер. с. Перещепина 110 р., именно:
Алексія Сочавы 50 р., свящ. І. Слышко 5 р.,
Вас. Куріецова 50 к., собрано въ церк. отъ
прихожанъ 15 р. 27 к., Евы Сочавы 4 р.,
Іоанна Миропольскаго 5 р. п. Егоровскаго
3 р., отъ Кадыгробскаго хутора 8 р. 81 к.,
школы 2 р., свящ. Борейко 10 р., Маріи
Сочавы 1 р., Пелагій Сочавы 1 р., Θεодора
Киркина 2 р. Е. М. Златкина 50 к., М. І.
Крамарева 10 к., Ф. Исакова 50 к., А. Гре-
бенинкова 20 к., Касленникова 10 к., В. Ти-
мошина 10 к. Чбатарева 50 к. №№ 20 к. и
№№ 22 к. 276 10

При рап. бл. свящ. Димит. Барабаша,

отъ 7 апр. за № 230, отчисленные духовенствомъ изъ своихъ кружечныхъ доходовъ на санитар. нужды армии и усиленіе флота . . .	На Красн. Крестъ		На усиленіе флота	
	Р.	к.	Р.	к.
	22	1	22	1

При рап. бл. свящ. Хр. Стефановскаго отъ 5 апр. за № 306, 6% отчисленіе отъ церковныхъ доходовъ за февраль мѣс.: Рождество-Богородичной церкви с. Губинихи 16 р. 20 к., Николаевской цер. с. Николаевки 4 р. 24 к., Андреевской ц. с. Андреевки 4 р. 32 к., Покровской ц. с. Александровки 14 р. 64 коп., Архангело-Михайловской цер. с. Попаснаго 7 р. 20 к., Покровской цер. с. Лычкова 10 р., Св.-Духовской ц. с. Колпаковки 3 р. 85 к., Св. Троицы с. Ждановки 11 р. 52 к., Преображенской ц. Дудковскихъ хуторовъ 11 р. 51 коп. . . . . — — 83 23

При рап. бл. свящ. Хр. Стефановскаго, отъ 5 апр. с. г. за № 304, *отчисленія изъ кружечныхъ доходовъ на флотъ отъ причтовъ церквей:* Архангело-Михайловской ц. с. Михайловки 2 р. 50 к., Андреевской ц. с. Андреевки 46 к., Покровской ц. с. Александровки 65 к., Архангело-Михайловской ц. с. Попаснаго 50 к., Покровской ц. с. Лычкова 1 р., Св. Духовск. ц. с. Колпаковки 2 р. 5 к., Св. Троицк. ц. с. Ждановки 1 р. 50 к., Преображенской ц. с. Дудк. хут. 1 р. 82 к., всего 10 р. 48 к.; *отчисленія изъ кружечныхъ доходовъ на военныя нужды за февр. м. отъ причтовъ:* Архангело-Михайловской ц. с. Михайловки 2 р. 50 к., Андреевской ц. с. Андреевки 46 к., Покровской ц. с. Александровки 65 к., Архангело-Михайловской ц. с. Попаснаго 50 к., Покровской ц. с. Лычкова 1 р., Св. Духовской ц. с. Колпаковки 2 р. 5 к., Св. Троицкой ц. с. Ждановки 1 р. 50 к., Преображенской ц. Дудковыхъ хут. 1 руб. 83 к.— 10 р. 49 к. за вычетомъ изъ нихъ пересыльныхъ 15 к. 10 34 10 48

	На Крестъ.	На усиленіе флота
	р.	к.
При рап. причта Георгіевской ц. с. Сар- таны, Мариуп. уѣз., отъ 11 марта за № 114, отчисленія изъ остаточныхъ пер. суммъ 5 р., собрано въ приписной Македоновской пер- кви—школь 6 р. 10 к., пожертвовано Сартан- скимъ поселяниномъ Космою Ашло 5 р. крестъ- янкою Колтаревою 50 к., высыпан. изъ кружки 3 р. 40 к.	20	—

Переводомъ по почтѣ отъ причта и старо- сты Θεодоро Стратилатовской цер. с. Мангуша, Мариупольскаго уѣз., собрано на раненыхъ воиновъ и на усиленіе флота	30	— 35 —
--	----	--------

При рап. бл. свящ. П. Щербины, отъ
20 марта № 187, собранные въ церкв. гор.
Мариуполя въ февралѣ мѣсяцѣ: Харалампі-
евской цер. 41 р. 40 к., Успенской 9 р. 14 к.,
Маріе Магдалининской 24 р. 50 к., Рождество-
Богородичной 47, Всесвятской Кладбищенской
ц. на заводѣ Русскій Провидансъ 13 р. 13 к.
и Петропавловской цер. на зав. Никополь
Мариуполь 8 р. 2 к. 148 69

При рап. бл. свящ. А. Березовскаго, отъ
23 мар. за № 308, собранные въ церк. окр.
отчисленные изъ церк. суммъ и пожертв. при-
чтами изъ братскихъ доходовъ за февраль м.,
именно: отъ прихожанъ 368 р. 79 к., отчисл.
изъ церк. суммъ 56 р. 83 к., отъ духовенства
62 р. 13 к. (за вычетомъ пересыл. 1 р. 25 к. 487 60

При рап. бл. свящ. І. Стукановскаго,
отъ 19 мар. за № 195 за № 195, за февр.
м. 133 р. 58 к. изъ церк. суммъ, сбора и
отчислений изъ остатковъ и 43 р. 67 к. 3%
взноса отъ причтовъ изъ братскихъ кружекъ 88 75 88 50

При рап. бл. свящ. П. Котляревскаго,
отъ 35 мар. за № 350, собранные причтами
сель: Екатериновки 10 р. и Егоровки 20 р.
отъ разныхъ лицъ . . . . . — — 30 —

При рап. бл. свящ. Ѳ. Овчаренко, отъ

24 марта № 349, на военные нужды: 190 р.	На Краси.	На усилеи
50 к. пожертв. изъ свободн. цер. суммъ, 54 р.	Крестъ	флота.
99 к. пожертвовано духовенствомъ благочинія	Р.	к. Р. к.
и 180 р. 29 к. собрано въ церквахъ благо-		
чинія		425 78

При отношеніи Правленія Бахм. Духов-	Въ пользу семействъ
наго Училища, отъ марта за № 77, поступив-	воиновъ
шія отчисленія % изъ жалованья служащихъ	руб. коп.
при уч. за мартъ мѣс.	10 62

При рап. благ. свящ. Ал. Китаева, отъ 33 марта за № 193, на *Красный Крестъ* изъ церковныхъ доходовъ Покровской цер. г. Ростова 42 р. 77 к. Николаевской ц. г. Ростова 7 р. и Александро-Нев. ц. г. Ростова 3 р.; на построение военныхъ судовъ: Соборной ц. г. Ростова 10 р. . . . . 52 77 10 —

При рап. его же, отъ 23 мар. № 192, на *Красный Крестъ* изъ собственныхъ средствъ причтовъ: Казанск. 8 р., Николаевской 12 р., Александро-Невской 4 р., Всесвятской 10 р., Покровской 12 р. 37 к., Софійевской ц. гор. Нахичевани 6 руб. и на построение военныхъ судовъ Соборной цер. 6 руб. . . . . 52 37 6 —

При рап. причта Яковлевскаго пос., Бахмут. уѣзда, отъ 2 апр. № 83, собранные въ теченіе мар. мѣс. на *Красный Крестъ* 29 руб. 13 к., и 5 р. пожертвовано причтомъ изъ своихъ доходовъ . . . . . 29 13 5 —

При рап. благ. свящ. І. Петрова, отъ 20 марта за № 427, на *Красный Крестъ* и флотъ собрано въ церквахъ благочинія: *отъ частныхъ лицъ*: въ Рождество-Богородичной ц. с. Дмитровки 7 р. 86 к., Алексіевской ц. с. Хорошаго 9 р. 20 к., Иоанновской цер. с. Степановки 7 р., *отъ духовенства*: Алексіевск. ц. с. Хорошаго 6 р. Иоанновской ц. с. Степановки 5 р. 44 к., Св. Троицк. Самарскаго

	На Красн. Кресть		На усиленіе флота.	
	р.	к.	р.	к.
монастыря 10 р. 95 к.; <i>отчисл. изъ церков.</i>				
<i>суммъ:</i> Николаевск. цер. с. Николаевки 5 р.,				
Алексіевской ц. с. Хорошаго 5 р.; <i>изъ кружки:</i>				
Алексіевской ц. с. Хорошаго 2 р. 38 к.	31	41	31	42

При рап. благ. свящ. І. Вышемірскаго, отъ 31 мар. № 166, постунившіе отъ церковно-приходского попечительства Покровской ц. с. Новосвѣтловки, Слав. уѣзда . . . . . — — 92 35

При рап. его-же, отъ 31 марта за № 168, пожертвованные чрезъ мѣстныхъ свящ. отъ прихожанъ сель: Николаевки 20 р. 30 к., Новосвѣтловки 35 р., Первозвановки 10 руб. и Суходола 6 р. 27 к. 71 57

При рап. бл. свящ. Сер. Шалкинскаго, отъ 21 марта № 263, собранные въ церквахъ благочинія 62 73

При рап. бл. свящ. Сер. Шалкинскаго, отъ 21 марта № 260 *пожертвованные частными лицами;* церк. старостою Троицкой церк. м. Ивановки Павломъ Яковенко 25 р. и цер. стар. Покровской ц. с. Аннинскаго И. Махченко 2 р. . . . . 27 —

При рап. его же, отъ 21 марта за № 261 пожертвованные причтами церквей: Покровск. ц. с. Аннинскаго 5 р., Архангело-Михайловской ц. с. Еленовскаго 3 р. цер. Троицы м. Ивановки 12 р., Св. Духовск. ц. Городища 5 р. 25 —

При рап. его-же, отъ 21 марта № 262, отчисленія изъ остаточныхъ суммъ церквей Троицкой м. Ивановки 100 р. и Троицкой ц. с. Фащевки 29 р. . . . . 120 —

Переводомъ по почтѣ отъ свящ. с. Димитріевки, Екатерин. уѣзда, Іоанна Курилова $\frac{1}{100}$ взносъ отъ церкви и собранные въ теченіе марта мѣс. . . . . 11 86 9 —

Переводомъ по почтѣ отъ причта Крестовоздвиженнской ц. с. Крестовки, Маріупольскаго уѣзда, отъ прихожанъ 10 р. 35 к. и причта 1 р. 50 к. 11 85

Переводомъ по почтѣ отъ свящ. с. Новогнатьевки, Мариупольскаго уѣз., Мих. Прокопенко, отчисленія изъ остаточныхъ церкви. суммъ 3 р. 50 к., кружечныхъ доходовъ 3 р. и поступив. въ кружку за мартъ м. 2 р. 61 к. 4 61 4 50

Переводомъ по почтѣ отъ свящ. с. Хортицы, Екат. уѣзда, Иоанна Попова сборъ за мартъ мѣс. 6 р. 50 к. и отъ церкви 5 руб. 11 59

Переводомъ по почтѣ отъ причта Благовѣщенской ц. с. Томаковки, Екатериносл. уѣз., собранные въ церкви 33 91

Переводомъ по почтѣ отъ причта Георгиевской ц. с. Старо-Петровскаго, Мариуп. уѣз., сборъ за мартъ мѣс. 13

При рап. Правленія Архіерейскаго Дома, отъ 12 апр. № 88, $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ отчисленія изъ братскихъ доходовъ, служащихъ при Арх. Домѣ за мартъ мѣс. 17 72

При рап. благ. свящ. Сер. Лисенковскаго, отъ 8 апр. № 274, пожертвованіе прихожанъ церквей: Вознесенской ц. с. Александринскаго 28 р. 46 к., Рождество-Богородичной ц. с. Александринскаго 28 р. 50 к., Покровской ц. с. Новотроицкаго 20 р., Архангело-Михайловской ц. с. Владиміровки 10 р., Митрофановской ц. с. Златоустовки 20 р., Св. Духовской ц. села Карловки 10 р. 35 к., Св. Троицкой ц. села Зачатіевки 5 р. 55 к.; пожертвованія причтовъ: Вознесенской ц. с. Александринскаго 11 р., Рождество-Богородичной ц. села Александринскаго 11 р. 50 к., Благовѣщенской ц. села Благодатнаго 6 р., Архангело-Михайловской ц. с. Владиміровки 5 р.; *собранные въ церковныхъ кружкахъ*: Вознесенской ц. с. Александринскаго 3 р. 33 к., Рождество-Богородичной ц. с. Александринскаго 2 р. 50 к. Покровской ц. с. Еленовки 5 р. 30 к. Покровской ц. с. Новотроицкой 3 р., Николаевской ц. с. Ольговки 5 р. 95 к.,

	На Красн. Крестъ. Р.	На усиленіе флота Р.	К.	К.
хангело-Михайловской ц. с. Владимировки 5 р.,				
Благовѣщенской ц. с. Благодатнаго 6 р., Ар-				
хангело-Михайловской ц. с. Владимировки 5 р.,				
Рождество-Богородичной ц. с. Петровскаго 6 р.				
55 к. и Вознесенской ц. с. Богословки 3 р.;				
<i>отчисленія изъ церковныхъ суммъ:</i> Вознесен-				
ской цер. с. Александровскаго 3 р., Рождество-				
Богородичной ц. с. Александринскаго 2 руб.				
50 к., Благовѣщенской ц. с. Благодатнаго 1 р.				
и Архангело-Михайловской ц. с. Владимиров-				
ки 5 р.				208 49

При рапортѣ причта Константино-Еле-
нинской ц. с. Карани, Мариуп. у., отъ 1 апр.
за № 65, пожертвованія прихожанъ въ круж-
ку за мар. мѣс. 26 р. 50 коп. и отчисленія
изъ причтовыхъ кружечныхъ доходовъ 5 р. . 31 60

При рап. благ. свящ. Гавріила Бѣлинскаго,
отъ 10 апр. за № 188, пожертвованные цер-
квами г. Екатеринослава и Тихвинскимъ жен-
скимъ монастыремъ. 1000

При рап. бл. свящ. Гавр. Бѣлинскаго,
отъ 8 апр. за № 182, 2% изъ братскихъ
доходовъ духовенства переквей г. Екатерино-
слава: Успенской ц. 6 р. 75 к. Св. Троицкой
ц. 12 р. 92 к., Благовѣщенск. ц. 10 р. 90 к.,
Покровской 3 р. 75 к., Воскресенской 3 р.,
Лазаревской Кладбищенской 2 р. 10 к., свящ.
Свящ. Тихвинскаго Женскаго Монастыря Але-
ксѣя Кириллова 1 р. 12 к. 40 54

При рап. бл. свящ. Георгія Петрова, отъ
9 апр. № 365 собранные въ церквахъ благо-
чинія въ теченіе марта мѣсяца 323 44

При рап. его же, отъ 9 апр. за № 566,
пожертвованные Шолоховскимъ Иоанно-Бого-
славскимъ Братствомъ . . . . . 25 —

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Правленія Пенсіонно-Вспомогательной Кассы духовенства Екатеринославской епархіи.

Движеніе суммъ Кассы за мѣсяць Май 1904 года.

I. Суммы церковныя.

1) Къ 1-му Апрѣля 1904 года въ остаткѣ состояло:

а) наличными деньгами	3232 р. 82 к.
б) билетами	100000 р. — к.
<hr/>	
Итого	103232 р. 82 к.

2) Въ мѣсяцѣ маѣ ни прихода, ни расхода церковныхъ суммъ Кассы не было.

4) Затѣмъ къ 1-му Мая 1904 года въ остаткѣ состоитъ:

а) наличными деньгами	3232 р. 82 к.
б) билетами	100000 р. — к.
<hr/>	
Итого	103232 р. 82 к.

Сверхъ того числится въ долговыхъ обязательствахъ Кассѣ 110000 рублей.

II. Суммы вкладчиковъ:

1) Къ 1-му Мая 1904 года въ остаткѣ состояло:

а) наличными деньгами	2096 р. 20 ¹ / ₂ к.
б) билетами	300000 р. — к.
<hr/>	
Итого	302096 р. 20 ¹ / ₂ к.

2) Къ тому въ теченіе Мая мѣсяца поступило личныхъ взносовъ вкладчиковъ: а) чрезъ Благочиннаго, свящ. П. Щербину 150 руб. 15 к. и б) при личныхъ заявленіяхъ вкладчиковъ: свящ. В. Капустинскаго 5 руб. 15 к., свящ. Ал. Кириллова 20 р. 80 к., свящ. С. Горшкова 20 р. 80 коп. и псал. Он. Оканева 20 руб. 80 к.; итого 217 руб. 70 коп.

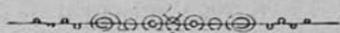
3) Изъ сего въ Маѣ мѣсяцѣ израсходовано: а) на выдачу пенсій 183 р. 75 к. и б) на содержаніе Правленія и канцеляріи 111 руб. 32 к.; итого 295 руб. 7 к.

4) Затѣмъ къ 1-му Іюня 1904 года въ остаткѣ состоитъ:

а) наличными деньгами	2018 р. 83 ¹ / ₂ к.
б) билетами	300000 р. — к.
<hr/>	
Итого	302018 р. 83 ¹ / ₂ к.

Всего-же къ 1-му Юня 1904 года на лицо имѣется: а) наличными деньгами 5251 руб. 65¹/₂ коп. и б) билетами 400000 р. Съ присоединеніемъ-же къ этой суммѣ 110000 р., состоящихъ въ долгу за Управленіемъ Епархіального Свѣчнаго Завода, всего въ остаткѣ состоитъ 515251 р. 65¹/₂ к.

Примѣчаніе. Наличныя деньги хранятся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкамъ: а) безрочныхъ вкладовъ за № 9579 и б) Сберегательной Кассы за № 30143, а билеты находятся въ томъ-же Отдѣленіи на храненіи по роспискамъ за №№ 7177, 7179 7611, 8189, 8845, 10274, 11293, 11383, 15312, 16663, и 17109.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи С. *Малиновскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Указы Св. Синода на имя Его Преосвященства 2) Перемѣны по службѣ. 3) О вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи. 4) О пожертвованіяхъ на военныя нужды и 5) Отъ Правленія пенсiонно-вспомогательной кассы.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 11 Юня 1904 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Таецковъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

11 Іюня № 17 1904 года.

— ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. —

Теорія Герберта Спенсера о происхожденіи религіи.

Продолженіе. *).

Въ основаніи разсматриваемой нами теоріи лежитъ гипотеза о постепенномъ развитіи всего міра изъ самыхъ низшихъ формъ бытія, иначе гипотеза эволюціи. Конечно, такая гипотеза при условіи своей достовѣрности могла бы служить основаніемъ для теоріи Спенсера и послѣдняя не потеряла бы отъ этого нисколько своего значенія. Но достовѣрна-ли на самомъ дѣлѣ гипотеза эволюціи?

Не входя въ подробное изслѣдованіе этой гипотезы, что не составляетъ нашей задачи, мы укажемъ только важнѣйшія ея погрѣшности. Чтобы быть хоть нѣскольکو правдоподобной, она должна утверждать свои положенія на строго провѣренныхъ фактахъ. Основнымъ ея положеніемъ служить то, что всѣ виды бытія, какъ органическаго, такъ и животнаго выродились изъ неорганическихъ элементовъ путемъ постепеннаго процесса. Это положеніе и нуждается особенно въ фактическомъ подтвержденіи. Если дѣйствительно совершился когда-то такой чудесный прогрессъ, то о немъ должны свидѣтельствовать сохраненные въ нѣдрахъ земли останки переходныхъ видовъ животнаго царства. Посредствомъ группировки

*) См. №№ 16—1904 г.

этихъ останковъ можно было бы возстановить всѣ звенья той длинной генеалогической цѣпи, началомъ которой было какое нибудь грубое и неразвитое животное, а концомъ—совершеннѣйшее существо—человѣкъ. И что-же? геологія при всѣхъ своихъ тщательныхъ поискахъ за такими посредствующими между низшими животными и человѣкомъ членами не пришла до-нынѣ къ успѣшному результату. Теперь лопата проникла въ самые глубокіе слои земли; вездѣ она встрѣчала костные останки повидимому очень древнихъ жиѳотныхъ; но вмѣстѣ съ ними она наталкивалась на человѣческіе скелеты. Еще и до настоящаго времени не оказалось ни одного древняго пласта земли, гдѣ были бы однѣ кости животныхъ и не было бы останковъ человѣка. Съ другой стороны, скелеты древнихъ животныхъ вполнѣ подобны современнымъ и никакихъ низшихъ, теперь неизвѣстныхъ степеней или высихъ видовъ, приближающихся къ человѣку, не оказалось. Да и никогда, прибавимъ, не окажется того, чего на самомъ дѣлѣ не было. Вѣдь прогресса въ развитіи всей природы и въ настоящее время гипотеза эволюціи не отрицаетъ, а, напротивъ, даже старается доказать его. Но почему-же мы не замѣчаемъ теперь, чтобы какое нибудь растеніе развилось въ животное, а какая либо обезьяна, даже высшаго типа, произвела разумное созданіе—человѣка? Такихъ примѣровъ наука совсѣмъ не знаетъ. Вотъ почему и самъ Спенсеръ колеблется очевидно признать за истину, что все разнообразіе вещей, организмовъ и животныхъ, не исключая и человѣка, есть произведеніе прогрессивнаго развитія, которое проходитъ чрезъ всю исторію міра. Какъ бы чувствуя несостоятельность эволюціонной гипотезы, онъ дѣлаетъ слѣдующее случайное замѣчаніе въ своей соціологіи: «очень возможно, а по моему убѣжденію даже въ высшей степени вѣроятно, что регрессъ имѣлъ мѣсто въ исторіи вселенной такъ-же часто, какъ и прогрессъ» *).

*) Основанія соціологіи; изд. 1876 г., VIII гл. § 50, стр. 105.

Но признаемъ на время въ этихъ словахъ ту мысль, что регрессъ, хотя и былъ въ исторіи прошлаго времени, однако онъ сравнительно съ прогрессомъ былъ очень незначителенъ, почему прогрессъ все-таки восторжествовалъ. Тѣмъ не менѣе находились и теперь находятся мыслители, которые готовы вовсе отрицать прогрессъ и въ цивилизаціи, которая несомнѣнно есть знамя прогресса, видятъ только источникъ для порчи цѣльной и невинной природы человѣка. Вѣдь призывалъ же Жанъ Ж. Руссо европейское общество бросить всѣ плоды цивилизаціи и жить ближе къ природѣ, почти одинаково съ животными, какъ живетъ его излюбленный Эмиль. А въ наши дни и въ нашемъ отечествѣ не раздаются ли подобный же голось противъ прогресса со стороны графа Л. Толстого, который совѣтуетъ каждому удалиться изъ своей среды всѣ удобства прогресса и уподобиться по образу жизни простолюдину, чтобы сохранить крѣпость силъ и здоровья. Несомнѣнно это большія крайности. Но онѣ имѣютъ нѣкоторую долю истины и могутъ служить выраженіемъ существующаго въ образованномъ обществѣ убѣжденія, что прогрессъ не такъ великъ, какъ это пытаются доказать защитники процесса эволюціи, желающіе видѣть родоначальника человѣка въ безхвостой обезьянѣ. И, если мы видимъ, что плоды прогресса изнѣживаютъ и портятъ тѣлесную природу человѣка, но отнюдь ее не совершенствуютъ, то ясно, что прогрессъ не могъ создать изъ безформенной матеріи неодушевленныхъ организмовъ, а изъ простой, слабой и маложизненной инфузоріи,—сложные, крѣпкіе и мощные организмы животныхъ, а потомъ даже и самого человѣка. Правда, въ области знаній прогрессъ безспоренъ. Но нельзя допустить, чтобы онъ начался изъ ничего. Памятники Месопотамской культуры свидѣтельствуютъ, что древніе Халдеи, стоявшіе въ непосредственномъ отношеніи къ первобытнымъ народамъ и жившіе вскорѣ послѣ нихъ, были высоко развитымъ народомъ. Слѣдующіе же за халдеями народы идутъ по пути регресса.

Поэтому, какъ ни модна теперь гипотеза эволюціи, но уже начинаютъ раздаваться противъ нея недоброжелательные голоса болѣе серіозныхъ ученыхъ и мыслителей, чѣмъ указанные два—Руссо и Толстой. Таковъ маститый представитель медицинской науки, уже пятьдесятъ лѣтъ изучающій фізіологическую структуру человѣка и его духовныя силы—знаменитый Вирховъ, который пришелъ къ убѣжденію, что человѣкъ есть созданіе *sui generis*, не имѣющее ничего общаго по своимъ способностямъ съ животнымъ, почему животное ни въ какомъ случаѣ не могло быть его прототипомъ.

Вотъ какъ шатка гипотеза эволюціи, не вполне раздѣляемая даже и самимъ Спенсеромъ. Послѣ этого можно уже предполагать, что и теорія Спенсера о происхожденіи религіи, покоящаяся на такой гипотезѣ, не будетъ отличаться основательностью своихъ сужденій. И дѣйствительно она носить чисто произвольный характеръ.

Характеръ произвольности не устраняется въ этой теоріи и тѣмъ, что Спенсеръ приводитъ въ подтвержденіе ея много фактовъ. Это потому, что она составлена заранѣе, а ргіогіи и обязана своимъ появленіемъ желанію Спенсера примѣнить формулу эволюціи и къ области религіозныхъ фактовъ. При подобномъ методѣ не факты побуждаютъ признать извѣстную теорію, а напротивъ, сама теорія заставляетъ выбирать одни факты и оставлять безъ вниманія другіе. Такою подтасовкою фактовъ, заимствуемыхъ безъ различія изъ всѣхъ странъ и временъ и располагаемыхъ единственно по требованію заранѣе составленной теоріи, можно защищать даже очевидную нелѣпость, какъ то доказала средневѣковая схоластика. Но отъ этого нелѣпость все-таки не станетъ въ глазахъ здравогомыслящаго человѣка истиною. Точно также не получаетъ убѣдительности и теорія Спенсера, который приводитъ въ подтвержденіе ея только подходящіе факты, опуская неблагопріятные для себя или даже перетолковывая ихъ.

Помимо всего этого, даже въ томъ случаѣ, если-бы всѣ приведенные въ извѣстность факты говорили въ пользу теоріи Спенсера, эта послѣдняя выиграла бы не очень много. Ея состоятельность все-таки не была бы обезпечена въ силу того, что она не основана на строгой индукціи, а на случайномъ сплетеніи фактовъ. Совсѣмъ другой характеръ получила бы теорія Спенсера, еслибы она не основывалась на случайно открытыхъ фактахъ, а представляла бы изъ себя заключеніе отъ строго опредѣленнаго закона къ его дѣйствию. А пока этого нѣтъ, до тѣхъ поръ всякій вновь открытый фактъ отрицательнаго характера будетъ лишать данную теорію всякаго вѣроятія. Такихъ-же фактовъ весьма много и о нихъ рѣчь будетъ послѣ.

Но откуда Спенсеръ заимствуетъ благопріятные для своей теоріи факты? Изъ наблюдений надъ современными дикарями, а также надъ жизнью дѣтей. Въ данномъ случаѣ онъ руководствуется собственнымъ убѣжденіемъ, что современный дикарь и ребенокъ по своей психической жизни суть типы первобытнаго человѣка, почему отъ фактовъ изъ жизни первыхъ можно-де заключать къ фактамъ жизни второго. Однако подобная аналогія между дикаремъ и первобытнымъ человѣкомъ едва-ли основательна. То вѣрно, конечно, что наблюдать жизнь современныхъ дикарей до нѣкоторой степени возможно. Мы можемъ, хоть и съ немалымъ трудомъ, узнать умственное развитіе дикаря, его религіозное міросозерцаніе и т. д. Но совсѣмъ въ другихъ условіяхъ мы стоимъ въ отношеніи къ первобытному человѣку. Наблюдать его мы не можемъ по той простой причинѣ, что онъ теперь не существуетъ. А вещественныхъ памятниковъ, которые свидѣтельствовали бы о культурномъ состояніи первобытнаго человѣка, такъ мало и сами они такъ спорны, что совсѣмъ трудно сдѣлать на основаніи ихъ какой нибудь выводъ. Есть драгоценный письменный памятникъ, содержащій точныя, хотя и отрывистыя замѣчанія о жизни первобытнаго человѣчества—

это пятокнижіе Моусея, точнѣе книга Бытія. Однако досто-
вѣрность этого источника несправедливо подвергается Спен-
серомъ сомнѣнію. Поэтому, держась на почвѣ одной свѣтской
современной науки, мы должны сказать, что жизнь и міро-
созерцаніе первобытнаго человѣка составляютъ для насъ
тайну. Въ противоположность этому положенію, Спенсеру
необходимо было признать въ первобытномъ человѣкѣ полное
сходство съ настоящимъ дикаремъ. Этого требуетъ гипотеза
эволюціи. Тѣмъ не менѣе, и онъ не можетъ не сознаться,
что первобытнаго человѣка нельзя представить въ истинномъ
свѣтѣ. «Есть много причинъ, замѣчаетъ онъ, подозрѣвать,
что существующіе нынѣ люди самыхъ низшихъ типовъ, об-
разующіе группы самаго простаго рода, не представляютъ
собою примѣровъ такихъ людей, какими они были въ перво-
бытномъ состояніи» *). Ясно, что это признаніе Спенсера
лишаетъ его права переносить факты изъ жизни современна-
го дикаря на первобытнаго человѣка и отсюда дѣлать заклю-
ченія о виѣшней жизни и психическомъ состояніи послѣдняго.
Мало того... Онъ не можетъ даже пользоваться фактами, вы-
несенными изъ ученія современныхъ дикарей, съ полною
увѣренностью, что эти факты истинны. Заблужденія относи-
тельно дикарей очень возможны, потому что, во-первыхъ,
трудно за ними наблюдать, а во-вторыхъ и ученые путеше-
ственники слишкомъ неосновательно дѣлаютъ заключенія о
дикаряхъ, не успѣвши критически отнестись къ ихъ показа-
ніямъ и глубже проникнуть въ ихъ жизнь.

Примѣръ такого заблужденія мы и встрѣчаемъ въ теоріи
Спенсера. Такъ, согласно гипотезѣ эволюціи Спенсеръ дол-
женъ былъ признать, что первобытный человѣкъ былъ безъ
всякой идеи о Богѣ. Чтобы обосновать это апріорное поло-
женіе, онъ попытался найти среди дикарей такія племена,
которыя представляются учеными и путешественниками, какъ
народъ безрелигіозный. Таковы фиджійцы по свидѣтельству

*) Основанія Соціологіи, VIII гл., § 50, 105 стр.

капитана Кука, которые будго бы не имѣють религіозной вѣры. Но такъ какъ это свидѣтельство оказалось ложнымъ, ои положеніе Спенсера объ атеизмѣ первобытнаго человѣка является апріорнымъ и недоказаннымъ даже фактами изъ жизни современныхъ дикарей. Нужныхъ для Спенсера фактовъ и нельзя сыскать, а потому смѣло можно сказать, что нѣтъ ни одного дикаго племени, которому были бы чужды религіозныя вѣрованія. Свидѣтельства-же противоположнаго характера объясняются еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ: путешественникъ обыкновенно входитъ въ общеніе съ дикарями, не зная совсѣмъ ихъ языка. Понятное дѣло, что не всѣ дикія племена даже при большомъ желаніи посѣтившаго ихъ путешественника могутъ помощью мимики передать свои отвлеченныя вѣрованія, а путешественникъ, не замѣтивши среди нихъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ, часто единственно по причинѣ кратковременнаго пребыванія у нихъ, рѣшается назвать ихъ безрелигіозными, какъ это и случилось съ упомянутымъ капитаномъ Кукомъ. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду и того важнаго обстоятельства, что сами дикари часто скрываютъ отъ взоровъ пришельцевъ свои религіозныя вѣрованія, какъ нѣчто таинственное, магическое. Подобный примѣръ мы видимъ на обитателяхъ верхней Гвинеи, «не расположенныхъ открывать европейцу свои религіозныя идеи» *), а также на Феллахъ, «скудость которыхъ во внѣшнемъ обнаруженіи религіи подала поводъ многимъ считать ихъ безрелигіозными» **). Нѣтъ ничего удивительнаго послѣ этого, если и другіе дикіе народы, ревностно оберегающіе свои религіозныя обряды отъ взоровъ постороннихъ, будутъ признаны атеистическими племенами. Вѣдь существовало же подобное недоразумѣніе относительно жителей Калифорніи, которые до послѣдняго времени признавались неимѣющими даже смутной идеи о Богѣ; и только сравни-

*) См. сочиненіе Христіана Пеша: «Der gottesbegriff in den heidnischen Religionen der Neuzeit». Zweife Hälfte. 1888 г. 77 стр.

**) Ibidem. стр. 93.

тельно недавно близкое знакомство съ ними и основательное изученіе ихъ языка показали, что они вѣрують въ высшія— доброе и злое—Существа, изъ которыхъ первое сотворило весь міръ, имѣеть жену и трехъ сыновей. Вотъ какъ неточны и даже ошибочны свѣдѣнія о дикаряхъ, доставляемыя намъ путешественниками.

Такимъ образомъ, сравнивая современнаго дикаря съ первобытнымъ человѣкомъ, мы имѣемъ дѣло съ двумя неизвѣстными величинами: съ одной стороны нѣтъ почти никакихъ данныхъ для опредѣленія духовной природы первобытнаго человѣка, а съ другой—часто ничто не можетъ поручиться за достовѣрность и тѣхъ свѣдѣній, которыя доставляются мимолетными наблюденіями путешественниковъ надъ жизнью современныхъ дикихъ племенъ. Послѣ всего этого было-бы въ высшей степени непослѣдовательно проводить аналогію между дикаремъ и первобытнымъ человѣкомъ и на основаніи такой аналогіи строить очень серьезную теорію, какою является теорія Г. Спенсера.

Еще рѣзче бросается въ глаза неустойчивость и неопредѣленность аналогіи между ребенкомъ и первобытнымъ человѣкомъ, къ которой также, хотя и рѣже, прибѣгаетъ Спенсеръ, чтобы составить представленіе объ умственномъ и нравственномъ состояніи первобытнаго человѣчества. Здѣсь будетъ имѣть мѣсто вопросъ: въ какихъ лѣтахъ ребенокъ можетъ служить типомъ первобытнаго человѣка, когда послѣдній только-что явился на землѣ чрезъ рожденіе отъ неразумнаго животнаго? Если Спенсеръ беретъ для своей цѣли ребенка 2—5 лѣтъ, когда дитя начинаетъ только лепетать, то ясно, что первобытный человѣкъ не могъ быть таковымъ. Дитя въ этомъ возрастѣ почти не мыслить и по той извѣстной причинѣ, что у него нѣтъ ясныхъ представленій ни о себѣ, ни объ окружающемъ мірѣ. Совершенно незнакомый въ внѣшнюю природу, ребенокъ не имѣеть разсудительности и опыта. Судя по этому, мы должны были бы признать, что

умственное и нравственное состояніе первобытнаго человѣка было тоже таково. Однако самъ же Спенсеръ не намѣренъ представлять въ столь невыгодномъ свѣтѣ своего первобытнаго человѣка. Этотъ человѣкъ является съ богатымъ опытомъ, съ обширными, хотя нерѣдко неправильными, свѣдѣніями о природѣ и настолько любознательнымъ, что вниманіе его останавливаютъ окружающія явленія часто мелочнаго свойства; онъ пользуется уже этими явленіями, чтобы изъ нихъ слѣлать выводы. Очевидно поэтому, что никакой аналогіи между такимъ человѣкомъ и трехлѣтнимъ дитятей быть не можетъ. Въ возрастѣ же отъ 5 до 12 лѣтъ ребенокъ въ религіозномъ отношеніи стоитъ выше того первобытнаго человѣка, какимъ желаетъ представить его Спенсеръ. Теперь ребенокъ имѣетъ уже представленіе о Богѣ, бытіе котораго онъ чувствовалъ еще до пяти лѣтъ, и является существомъ религіознымъ не только по примѣру старшихъ, но и вслѣдствіе своего внутренняго, сверхопытнаго предрасположенія. Первобытный же человѣкъ Спенсера, обладая большимъ запасомъ наблюденій и отличаясь значительною степенью умственнаго развитія, все-таки остается атеистомъ.—Прошелъ слишкомъ долгій періодъ времени, накопилось весьма большое количество свѣдѣній, смѣнилось чрезвычайно много поколѣній,—и только тогда человѣчество достигло идеи Бога.

Если такимъ образомъ ни гипотеза эволюціи, ни аналогія между первобытнымъ человѣкомъ и современнымъ дикаремъ, а также ребенкомъ, сами по себѣ неосновательныя, не могутъ лежать и въ основаніи теоріи Спенсера, то послѣдняя получаетъ произвольный характеръ, какъ составленная a priori.

Но и гипотеза эволюціи, и указанная аналогія представляютъ собою нѣчто внѣшнее въ отношеніи къ теоріи Спенсера, какъ ея мнимыя основанія, и возбуждаютъ только сомнѣніе къ самой теоріи. Несостоятельность же теоріи станетъ для насъ очевидною только тогда, когда мы рассмотримъ два основныхъ ея положенія.

Первымъ изъ этихъ положеній, какъ было сказано, служить то, что первобытною формою религіи было предкопочитаніе. Каждый народъ, самостоятельно выработавшій себѣ религію, а не позаимствовавшій ее отъ другихъ, началъ ее, по мнѣнію Спенсера, съ обоготворенія своихъ родоначальниковъ. Всякій другой способъ возникновенія религіи исключается Спенсеромъ, какъ несуществовавшій. Согласиться съ Спенсеромъ возможно поэтому только въ томъ случаѣ, если исторія подтвердитъ, что всѣ дѣйствительно народы были предкопочитателями и что тѣ изъ нихъ, которые достовѣрно извѣстны, какъ таковыя, придаютъ предкопочтенію религіозный характеръ съ древняго времени своего существованія, а прежде этого религіознаго предкопочтенія не имѣли у себя никакой другой религіи.

Чтобы убѣдиться въ изначальности и всеобщности религіознаго почитанія предковъ, нужно, конечно, обратиться къ тѣмъ даннымъ, которыя сохранила намъ древность о религіозныхъ вѣрованіяхъ первобытныхъ людей. Безъ сомнѣнія, данныя эти незначительны, но и ихъ достаточно для составленія приблизительно точнаго представленія о первобытномъ религіозномъ міросозерпаніи и для оцѣнки мнѣнія Спенсера объ этомъ предметѣ.

Спенсеръ предполагаетъ, что первоначальныя религіозныя вѣрованія, какъ зарождавшіяся только, отличались неясностью и неточностью. Трудно, да и не возможно было отыскать въ нихъ какую нибудь систему, потому что ея вовсе не было. Нерѣдко одно вѣрованіе противорѣчило другому. Все было до крайности наивно, беспорядочно, а главное грубо. Никакихъ метафизическихъ представленій о богахъ не было. Всѣ боги представлялись сознанію первобытнаго человѣка стоящими только немного выше обыкновенныхъ людей, такъ какъ они дѣйствительно были когда-то таковыми во время земной жизни. Къ довершенію несовершенства въ первобытной религіи число боговъ было очень велико. И такая гру-

бость, такое несовершенство въ первобытныхъ религіяхъ уничтожились не вдругъ. Число боговъ сокращалось съ медленной постепенностью, равно какъ и представленія о нихъ совершенствовались въ продолженіи очень долгаго времени, такъ что о монотеизмѣ въ первобытное время не могло быть и рѣчи. Послѣдній явился, какъ заверщительный моментъ во всемъ многовѣковомъ процессѣ религіознаго развитія.

Но что говоритъ намъ о первобытной религіи сравнительное изученіе древнѣйшихъ вѣрованій человѣчества.— Чѣмъ дальше представители науки углубляются въ древность, чѣмъ съ большимъ стараніемъ изучаютъ они памятники старины, тѣмъ съ большею опредѣленностью выступаетъ совершенно противорѣчащій Спенсеру результатъ. Какъ ни странно для эволюціонистовъ и для самого Спенсера, однако несомнѣнно то, что въ области религіозныхъ вѣрованій въ первобытное время совершался регрессъ отъ высшихъ изначальныхъ формъ религіи къ низшимъ и менѣе разумнымъ формамъ. И, что всего важнѣе, такая картина регресса утверждается не на какой—либо гадательной гипотезѣ, а на твердо установленныхъ фактахъ. Здѣсь большую важность представляютъ имена, которыми обозначалъ первобытный человѣкъ Бога. И вотъ въ самомъ драгоцѣнномъ для человѣчества памятникѣ—въ еврейской библіи—мы встрѣчаемъ нѣсколько такихъ именъ, которыя важны въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о существованіи среди первобытнаго человѣчества монотеистической религіи, той самой религіи, которую Спенсеръ считаетъ позднѣйшимъ явленіемъ. Таково имя еврейскаго Бога «Иегова», употреблявшееся еще прародителями (Быт. IV, 2. 6.), а со времени Моисея ставшее особенно распространеннымъ среди евреевъ. Значеніе этого имени—«сущій», «вѣчный», «самобытный» и слѣдовательно «все-совершенный Богъ»,—какъ нельзя яснѣе, свидѣтельствуетъ объ отсутствіи среди евреевъ предкопочитанія. А такъ какъ евреи были самыми родственными потомками первобытнаго

человѣчества, хранившими всѣ его завѣты, и такъ какъ съ другой стороны имя Бога «Іегова» произносится устами прародителей, то существованіе монотеизма изначала не подлежитъ никакому сомнѣнію. И, если никакой другой религіи, кромѣ монотеизма, не существовало въ первобытное время, если книга Бытія не дѣлаетъ даже намека на это, то значить, монотеизмъ былъ не только изначальной, но и единственною и вполнѣ самостоятельною религіей первобытнаго человѣчества.

Впрочемъ, не одно только имя Божіе—«Іегова» употреблялось среди древнихъ евреевъ. Было нѣсколько и другихъ именъ, правда, не такъ наглядно выражающихъ мысль о единобожіи, но во всякомъ случаѣ не заключающихъ даже и слабаго указанія на многобожіе, а тѣмъ болѣе на предпочтеніе. Эти имена слѣдующія: «Эл»—означающее: «Богъ крѣпкій, сильный», каковое имя вполнѣ естественно приложить къ Іеговѣ—Единому и всесовершенному Богу, какъ существу всемогущему; «Шаддай» (отъ корня «падал»—разрушать, быть крѣпкимъ), нерѣдко употреблявшееся у евреевъ, обозначаетъ: «Богъ всемогущій». Опять и изъ этого имени нельзя сдѣлать никакого заключенія въ пользу предпочтенія и будто бы выродившагося изъ него многобожія. Предположеніе, что эти послѣднія имена, подобно имени «Іегова», обозначаютъ единаго Бога, получаетъ для себя неопровержимыя доказательства въ самой исторіи патриархальнаго человѣчества, а потомъ, и еврейскаго народа. Весь ходъ міротворенія, какъ онъ представленъ въ священныхъ еврейскихъ книгахъ, описывается такъ, что здѣсь въ каждомъ почти стихѣ проглядываетъ идея единаго, всемогущаго Бога. Данная идея, составлявшая принадлежность первобытнаго человѣка и затѣмъ переданная для храненія евреямъ, проходитъ чрезъ всю исторію этого народа. Когда же представлялась опасность для евреевъ впасть въ многобожіе, то со стороны правителей ихъ предпринимались мѣры противъ нарушителей вѣры

отповь. Поэтому если евреи всегда хранили единобожіе, полученное ими отъ временъ патриархальныхъ, то указанныя имена— «Эл» и «Шадай» употреблялись наравнѣ съ именемъ «Иегова» и тоже, какъ это послѣднее, выражали мысль о единобожіи. Въ позднѣйшей исторіи еврейскаго народа мы встрѣчаемъ новыя имена Бога. Такъ, особенно со времени Вавилонскаго плѣна евреи называли Бога именемъ «Адонай», которое означаетъ собственно: «Господь нашъ». Правда, здѣсь не говорится прямо ничего въ пользу существованія у евреевъ монотеизма и противъ предпочтенія. Но такъ какъ это имя явилось замѣнъ имени «Иегова», ставшаго со времени плѣна Вавилонскаго настолько священнымъ, что его боялись произносить, то, значить, оно замѣняло его собою и по значенію. Слѣдовательно, по свидѣтельству священныхъ Еврейскихъ книгъ, монотеизмъ—эта новѣйшая, по мнѣнію Спенсера, форма религіи—является религіею первобытнаго человѣчества, а потомъ и Евреевъ.

Послѣ этого напрасными становятся попытки Спенсера на основаніи той же Библии доказать противное. Его возраженія не имѣютъ серіознаго значенія. Такъ, онъ приводитъ наставленіе, данное народу пристарѣлымъ Моусеемъ, чтобы каждый, приносящій жертву Богу, говорилъ: «я не ѣлъ отъ жертвы въ печали моей... и не давалъ изъ нея для мертваго» (Второз. XXVI, 14). Послѣднія слова побуждаютъ Спенсера признать, что сначала—въ вѣкъ патриархальный—евреи были предпочитателями и что только въ вѣкъ Моисея, особенно ревностнаго монотеиста, идея Единаго Бога стала постепенно прививаться и еврейскому народу, однако не настолько, чтобы не были нужны предостереженія отъ увлеченія предпочтеніемъ *). Однако, какъ справедливо замѣтилъ англійскій богословъ С. Г. Келлогъ **), изъ приведенныхъ словъ Второзаконія видно только, что предпочтеніе среди Евреевъ было

*) Основанія Соціологіи, XX глава, 314 страница.

***) См. его сочиненіе: «The genesis and growth of Religion». Lecture III, стр. 108.

древнимъ, но отнюдь не первоначальнымъ. Принимая далѣе во вниманіе случай съ Сауломъ у Аэндорской волшебницы (I Цар. XXVIII, 3—25), Спенсеръ утверждаетъ, что предкопченіе среди Евреевъ было такъ сильно, что даже Саулъ—этотъ очень просвѣщенный по тому времени человѣкъ—не стоялъ выше него и вѣрилъ въ сверхъестественное дѣйствіе души умершаго Самуила, которую волшебница принимаетъ за Бога *). Это обстоятельство дѣйствительно говоритъ о томъ, что Евреи, подчинялись грубому иноземному влиянію, иногда обращались за совѣтомъ къ мертвымъ и что даже самъ царь въ критическихъ обстоятельствахъ (какъ въ данномъ случаѣ) готовъ былъ вызвать духа умершаго, все—таки и здѣсь не заключается указанія на то, что народъ Еврейскій имѣлъ сначала своей религіей предкопчитаніе и потомъ только, развившись, пришелъ къ единобожію. Наконецъ, Спенсеръ приводитъ и слова пророка Исаи: «когда скажутъ вамъ: обратитесь къ вызывателямъ умершихъ... тогда отвѣчайте: не долженъ-ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ?» (Иса VIII, 19); отсюда Спенсеръ дѣлаетъ заключеніе, что предкопченіе вело даже борьбу съ позднѣйшимъ монотеизмомъ, который не могъ сразу стать господствующимъ **); тѣмъ не менѣе и слова Исаи не говорятъ ни того, что предкопченіе у Евреевъ было изначальнымъ, ни того, что монотеизмъ—позднѣйшее явленіе. И такъ, несомнѣнно, что Евреи были монотеистами съ древнѣйшихъ временъ.

Но монотеистическая религія евреевъ не была исключительнымъ явленіемъ, не выходившимъ за предѣлы этого народа. Тѣже еврейскія книги сохранили намъ одинъ замѣчательный фактъ. Въ книгѣ Бытія (XIV, 18, 19) разсказывается, какъ царь Салимскій и «священникъ Бога вышняго»—Мелхиседекъ, личность, правда, не вполне извѣстная, но во

*) Основ. Соціологіи, XX гл., 321 стр. сравн. стр. 266.

**) Основанія Соціологіи, XX гл. 321 стр.

всякомъ случаѣ не еврей, благословилъ Авраама «Богомъ вышнимъ, создавшимъ небо и землю», точнѣе именемъ того Единого Бога, чтителемъ Котораго былъ Авраамъ. Не говорить ли этотъ замѣчательный фактъ о томъ, что и народъ, надъ которымъ царствовалъ и среди котораго священствовалъ Малхиседекъ, если не въ его дни, то раньше него былъ исповѣдникомъ Единого Бога? иначе, не содержалъ-ли этотъ народъ монотеистической религіи? Не указываетъ ли далѣе приведенный фактъ и на то, что все человѣчество, до раздѣленія его на отдѣльные народы и племена, исповѣдывало единого Бога? Библія дѣйствительно и подтверждаетъ это, когда изображаетъ первоначальную человѣческую семью обладающею вѣрою въ Единое Высочайшее Существо и когда замѣчаетъ, что только впоследствии эта вѣра подверглась порчѣ и стала достояніемъ небольшого кружка—семьи патриарховъ передавшихъ ее своимъ потомкамъ—Евреямъ.

Нельзя также признать и на основаніи другихъ данныхъ, кромѣ Библии, что семья индо-европейскихъ народовъ въ древнѣйшую пору своей жизни, когда обитала еще въ области Турана, имѣла религіей предкопочитаніе. Изслѣдованія англійскаго каноника Кука *) показали, что индо-европейцы еще въ глубокой древности знали Бога, «какъ существо премірное и нравственно совершенное». Свидѣтельства Кука тѣмъ большаго заслуживаютъ довѣрія, что онъ пришелъ къ своимъ выводамъ не на основаніи какой-либо предзанятой гипотезы, но на основаніи изученія тѣхъ немногихъ словъ для обозначенія Бога, которыя частію сохранились отрывочно отъ санскритскаго языка, очень близкаго къ языку древнихъ индо-европейцевъ, а частью перешли и въ позднѣйшіе еропейскіе языки. Сравнивши эти слова съ именами Бога, употребляющимися у Индусовъ, а также и у различныхъ европейцевъ, каноникъ Кукъ нашелъ, что они выражаютъ идею монотеизма, но ни въ какомъ случаѣ не идею предкопочтенія.

*) См. его сочиненіе: «The origins of Religion and Language», London 1884 г.

Въ числѣ главныхъ именъ Бога, которыя употребляютъ теперь индусы, первое мѣсто занимаетъ имя «Дэва»—происходящее отъ санскритскаго слова «Дивъ», что значитъ «сіять». Безъ сомнѣнія, этимъ именемъ выражается идея величія Бога, къ Которому только и прилагаютъ Индусы это слово, никогда не употребляя его для обозначенія умершаго предка. Въ ближайшемъ родствѣ съ индѣйскимъ «Дэва» находится латинское—«Deus», которое тоже выражаетъ мысль о величїи Божиёмъ. Но исторія не знаетъ, чтобы это имя когда-либо относилось къ умершему предку. Ту-же идею выражала, конечно, и древнѣйшая форма слова Deus—«Dyaus». Наконецъ, греческое Ζεύς, древне-германское «Ziu», англо-саксовское «Tih», готское «Tius» и сандинавское «Tiz»—всѣ эти имена сходны съ тѣмъ-же санскритскимъ словомъ «Dyaus» по корню, а потому и по значенію. Но такъ какъ всѣ эти слова происходятъ отъ одного корня, заимствованнаго изъ языка первоначальнаго, то, слѣдовательно, и индо-европейцы Турана, говорившіе на этомъ первоначальнымъ языкѣ, не были предкопочителями, а скорѣе монотеистами. Такое положеніе получило бы еще большую доказательность, если бы было подтверждено, какъ и пытался съ нѣкоторымъ успѣхомъ сдѣлать Кукъ, что священныя книги Персовъ Зендъ-Авеста, а Индусовъ-Веды, раскрывающія идею Существа Высочайшаго и Совершеннѣйшаго, были древняго происхожденія, восходили ко времени раздѣленія индо-европейцевъ на отдѣльныя группы. Впрочемъ, если Веды и не такъ древни, какъ это полагаетъ каноникъ Кукъ, то все таки несомнѣнно, что идея Единаго Бога была присуща уже древнимъ индусамъ, жившимъ до написанія Ведъ, что подтверждаетъ и профессоръ Ферберъ, говоря что единый Богъ извѣстенъ былъ въ древней Индіи подъ именемъ «Diauspitar» *), т. е. небснаго Отца. Тоже самое основательно доказалъ професоръ Ренуфъ относительно древнихъ Египтянъ, религія которыхъ была монотеистическою.

*) С. Г. Келлогъ: «The genesis and growth of Religion»; стр. 99.

И, хотя у древних Египтянъ было повидимому много боговъ, однако надъ всѣми ними возвышался одинъ высшій богъ «Нутаръ», олицетворявшій высшую всемогущую силу, производящую всѣ другія силы. При этомъ, что всего важнѣе,—говорить Ренуфъ *), этотъ богъ обозначалъ не первобытнаго человѣка, а единого истиннаго бога, равно какъ и подчиненные, второстепенные боги Египтянъ (Ра, Оросъ, Озирисъ, и др.) не духи умершихъ предковъ, а силы природы, Въ довершеніе всего этого и древнѣйшіе памятники Египта, воспроизводящіе намъ довольно точно древнѣйшую египетскую религію, ничего не говорятъ о предкопочтеніи. Много уже найдено такихъ памятниковъ въ Верхнемъ и нижнемъ Египтѣ, прочтено уже нѣсколько религіозныхъ гимновъ и поэмъ и тѣмъ не менѣе существованіе у *древнихъ* Египтянъ предкопочтенія еще ничѣмъ не подтвердилось.

Приведенныхъ показаній священныхъ еврейскихъ книгъ и филологическихъ данныхъ вполне достаточно, чтобы видѣть, что предкопочитаніе вовсе не было первоначальною или первобытною формою религіи и что не всѣ древнейшіе народы были предкопочитателями.

Но обратимся теперь къ современнымъ народамъ, у которыхъ развито предкопочитаніе. Не сохранилось-ли и у нихъ хоть нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, указывающихъ, что они не были сначала предкопочитателями и что предкопочтеніе есть позднѣйшая форма религіи, явившаяся у нихъ, какъ искаженіе первоначальной совершеннѣйшей вѣры? Такія данныя дѣйствительно существуютъ, какъ показываетъ сравнительно—этнографическое изученіе современныхъ народовъ. Китайцы извѣстны, какъ ревностные почитатели предковъ, но по свидѣтельству ученаго Edkins'a **) они съ самаго ранняго періода своей исторіи вѣрили на ряду съ предкопочтеніемъ въ Высшаго Управителя, причѣмъ не было такого періода въ религіозной жизни китайцевъ, когда идея Бога была бы ме-

*) Ibidem—100—101 стр.

**) См. его сочиненіе: «Religions of China»; стр. 25.

нѣе ясною, а предкопочитаніе—болѣе развитымъ, чѣмъ теперь. А это естественнo приводитъ къ мысли, что монотеизмъ не есть дальнѣшее развитіе культа предковъ. Одако это еще не такъ важно. Предъ нами тотъ знаменательный фактъ, что почти всѣ современные народы сохранили у себя преданіе о золотомъ вѣкѣ. Смысль этого преданія таковъ: въ первыя времена исторіи человѣчества жизнь была счастливѣе, чѣмъ впоследствии; человѣкъ стоялъ тогда въ ближайшемъ отношеніи къ Богу или къ богамъ, которые подавали ему всѣ блага. Только впоследствии, прогнѣвавшись на людей за ихъ нечестіе, боги прекратили сношеніе съ грѣшнымъ міромъ, представивъ управленіе земными вещами низшимъ духамъ и фетишамъ, а сами скрылись въ глубины неба. Извѣстна напр. сага, сохранившаяся среди Африканскихъ негровъ, по которой Богъ сначала самъ управлялъ людьми, но потомъ, раздраженный всеобщю порочноcтью, скрылся, а для управленія міромъ создалъ фетишей *). Подобное же преданіе существуетъ среди обитателей Канарскихъ острововъ—Гуантши, которые вѣрують, что Высше Существо сначала жило на ихъ островахъ, но потомъ скрылось, хотя и не совсѣмъ оставило міроуправленіе **).

Замѣчательно вмѣстѣ съ тѣмъ, что нѣтъ ни одного племени, у котораго не было бы на ряду съ предкопочтеніемъ или съ фетишизмомъ хотя смутнаго представленія о Высшихъ Божествахъ—Творцахъ неба и земли. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Кафѣрское племя Зулу имѣетъ весьма развитой культъ предкопочитанія, но въ тоже время, по свидѣтельству этнолога С. Натцеля, у этого племени есть Ункулункулу, какъ Существо Высочайшее, создавшее всѣхъ изъ болота, изъ котораго само вышло, и дающее каждому человѣку духовъ—покровителей. Всѣ черты религіи Зулу, продолжаетъ Натцель, показываютъ нисхождение ея изъ первобытной высоты, по

*) Христианъ Пешъ: «Der gottesbegriff in dem heidnischen Religionen der Neuzeit II Hälfte 1888 г. 79 стр.

**) Ibidem—стр. 97.

при всемъ томъ первоначальное единство Высочайшаго Существа весьма замѣтно *). Подобное же говоритъ объ этомъ племени и англійскій докторъ Саллуэй **). Мало этого. Иныя дикія племена, среди которыхъ нельзя было бы и ожидать развитой формы религіи, имѣли чисто монотеистическія идеи и только въ послѣднее время подъ вліяніемъ разныхъ неблагоприятныхъ условій примѣшали къ нимъ грубыя религиозныя идеи предкопочитанія или фетишизма или зоалтаріи. «Несомненно, свидѣтельствуешь протестантскій миссіонеръ Зибреэ, малагазцы, имѣющіе теперь культъ предковъ, были прежде монотеистами, вѣрившими въ единого истиннаго Бога и Творца всего, доказательствомъ чему служитъ слѣдующее славословіе обращенное къ Богу: Ты—Богъ, содавшій небо, солнце, луну, звѣзды, раду, вѣтры, землю, море, прѣсныя воды и все, что дышетъ и движется подъ сводомъ неба». Только ко времени знакомства европейцевъ съ малагазцами, эти послѣдніе, замѣчаетъ Хр. Пешъ, стали терять идею Единого Бога ***). Смутная идея монотеизма присуща и неграмъ Африки, которые по этой самой причинѣ охотно принимаютъ христіанство и магометанства ****).

Переходя къ дикимъ племенамъ Новаго Свѣта, мы и среди нихъ находимъ вѣру въ Высочайшее Существо, близкую къ монотеизму, хотя наряду съ монотеизмомъ существуетъ у нихъ и культъ предковъ. Когда одинъ миссіонеръ въ 1622 году сталъ излагать предъ индійцами Новой Англій христіанское ученіе о Богѣ, то индѣйцы отвѣтили ему, что они имѣютъ издавна точно такое же понятіе о Высшемъ Духѣ, который есть творецъ всего, самъ никѣмъ не созданный, но въ тоже время исполняющій просьбы молящихся *****) По-

*) Ibidem—49 стр.

***) Ibidem—49—50 стр.

****) Ibidem—стр. 38.

*****) Ibidem.

*****) Ibidem—стр. 105.

чти тоже самое о религіозныхъ вѣрованіяхъ жителей Виргиніи и Южной Америки свидѣтельствуютъ Вайтцъ и Герландъ *). Вообще свидѣтельство подобнаго характера такъ много и всѣ они такъ ясны и убѣдительно, что Вайтцъ и Герландъ признають понятіе о Единомъ Высочайшемъ Существовѣ древнѣйшимъ, чѣмъ всѣ миѳическія искаженія религіозной идеи, и составляющимъ элементъ религійъ всѣхъ племенъ, когда всѣ народы составляли еще одну семью **).

Поэтому неправъ Спенсеръ, когда утверждаетъ, что предкопочитаніе есть исходный пунктъ, съ котораго начало свою религію все человѣчество. Приведенные примѣры убѣждаютъ насъ, что первобытная религія была самая чистая, монотеистическая, что только въ послѣдствіи, когда человѣчество раздѣлилось на мелкія группы, идея единства Бога стала постепенно темнѣть, пока, наконецъ, у многихъ племенъ, пошедшихъ въ своемъ развитіи по наклонной плоскости регресса, эта идея не замѣнена была предкопочтеніемъ, а также и другими уродливыми вѣрованіями: фетишизмомъ, сабеизмомъ и зоолатріей. И такъ, противъ перваго положенія теоріи Спенсера—«предкопочтеніе если первоначальная форма религіи»—свидѣтельствуютъ: и исторія древнихъ вѣрованій человѣчества въ связи съ значеніемъ древнихъ именъ Бога, и сравнительно—этнографическое изученіе современныхъ дикихъ народовъ.

Нелишне при этомъ замѣтить, что самое это положеніе теоріи Спенсера придумано имъ съ тенденціозною цѣлью. Какъ крайнему приверженцу сенсуалистическаго воззрѣнія на человѣческую душу, ему нужно было доказать, что у человѣка нѣтъ никакихъ интуитивныхъ идей. Всѣ познанія человѣка не только положительнаго, но и отвлеченнаго характера, всѣ его идеи суть чистый продуктъ опыта. Поэтому, вчастности, и идея Божества, по мнѣнію Спенсера, вовсе не при-

*) Ibidem, стр. 105 и 114.

***) Ibidem, стр. 105.

рождена душѣ человѣческой; «эта идея, говоритъ онъ, является только на сравнительно высокой ступени развитія, какъ результатъ накопленія знаній, большей умственной широты и болѣе высокаго чувства» *).

И вотъ, чтобы нагляднѣе и подробнѣе высказать свой взглядъ на идеи ума человѣческаго и вѣчности,—чтобы показать, какъ обыкновенныя безхитростныя наблюденія первобытнаго человѣка надъ чувственною, видимою природою дали въ результатъ идею о Богѣ, Спенсеръ ведетъ очень длинный рядъ разсужденій, на протяженіи 26 главъ. Для большей убѣдительности онъ измышляетъ собственаго дикаря, какъ типъ первобытнаго человѣка, изображая его совершенно неспособнымъ къ отвлеченному мышленію и не могущихъ различать естественное отъ сверхъестественнаго, возможное отъ невозможнаго. Вотъ какую характеристику дикаря предлагаетъ Спенсеръ: «у дикарей, говоритъ онъ, отсутствуютъ самыя понятія о порядкѣ, причинности и законѣ; у нихъ критика только въ зародышѣ и нѣтъ даже любознательности, которая побудила бы ихъ къ изслѣдованію» **). Значитъ, дикарь по отзыву Спенсера не имѣетъ никакихъ идей. Но мы замѣтимъ здѣсь, что выдающіеся психологи, основательно изучавшіе духовную природу человѣка, утверждаютъ, какъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію, прирожденность человѣку идей; доказательствомъ этого служатъ современные дикари, только не придуманные Спенсеромъ, а дѣйствительные; какъ бы ни стояли они низко по своему умственному развитію, однако имъ и на этой низкой ступени присущи идеи и, между прочимъ, идея причинности, противъ чего такъ ревностно возстаетъ Спенсеръ. Если идеи присущи очень некультурнымъ современнымъ дикарямъ, то чѣмъ болѣе долженъ былъ имѣть ихъ первобытный человѣкъ, съ чѣмъ не можетъ не согласиться и самъ Спенсеръ. И дѣйствительно онъ признаетъ это, когда

*) Основанія соціологіи; XXV гл. 441 стр.

***) Основанія соціологіи; XVI гл., стр. 239.

изображаетъ процессъ образованія первобытной религіозной идеи въ такихъ чертахъ, которыя были бы немислимы, если бы исключить изъ этого процесса спекулятивный элементъ. Въ данномъ случаѣ имють значеніе не одни факты опыта, а еще и отвлеченное мышленіе, имѣющее своимъ матеріаломъ прирожденныя человѣку идеи. Факты опыта служатъ только пунктомъ, съ котораго отправляется Спенсеровъ первобытный человѣкъ въ дѣлѣ выработки религіозной идеи. Самъ по себѣ фактъ восхода и захода солнца ничего не могъ дать первобытному человѣку, лишенному самой важной въ дѣлѣ изслѣдованія идеи причинности. Если бы человѣкъ дальше опыта не шелъ, если бы онъ не группировалъ сдѣланныя наблюденія по идѣе порядка и причинъ, то для него невозможны были бы никакіе выводы изъ одинаго факта. Не то происходитъ по изображенія Спенсера съ первобытнымъ человѣкомъ. Пслѣдній, увидѣвши восходъ и заходъ солнца, призадумывается надъ этимъ явленіемъ и скоро же выходитъ за границы опыта, когда произность сужденіе, что солнце имѣетъ двойное существованіе: видимое или дневное, и невидимое или ночное. Станнымъ является, что грубый эмпирикъ уже съ самага начала пускается въ метафизическія тонкости, въ которыхъ ему отказано Спенсеромъ. Но далѣе. Метаморфозы съ гусеницей и зерномъ вызываютъ первобытнаго человѣка еще на болѣе глубокомысленныя соображенія, не имѣющія для себя опытной почвы. На основаніи этихъ двухъ или нѣсколькихъ наблюденій онъ уже рѣшается, по словамъ Спенсера, утверждать, что и организмы, какъ неорганическіе предметы, имѣютъ двойственность. Что-же побуждаетъ первобытнаго человѣка къ такому объясненію указанныхъ явленій? А то, что не принадлежитъ ему по мнѣнію Спенсера, именно идея причины, которая тѣмъ не менѣе съ необыкновенною силою заявляетъ о себѣ, лишь только человѣкъ вступаетъ въ сознательное отношеніе къ міру и къ самому себѣ. Другого объясненія быть не можетъ. Идемъ дальше по слѣдамъ Спенсера.

Первобытнаго челоуѣка заинтересовываютъ сновидѣнія, представляющія различныя приключенія при его личномъ участіи, и онъ дѣлаетъ чисто метафизическій выводъ о своемъ двойникѣ, котораго никогда не видѣлъ. Впрочемъ, слабыя намеки о двойникѣ могла дать тѣнь, отбрасываемая корпусомъ. Но вѣдь въ представленіи о двойникѣ содержаніе шире и богаче, нежели въ представленіи о тѣни: тогда какъ опытъ свидѣтельствуеть о полной зависимости тѣни отъ корпуса челоуѣка, послѣдній приходитъ къ мысли о возможности ея самостоятельнаго существованія въ видѣ двойника, бродяшаго ночью по лѣсамъ и горамъ. Такимъ образомъ, способный къ чувственному только наблюденію, первобытнй челоуѣкъ почему-то пренебрегаетъ опытомъ и пользуется имъ лишь для любимыхъ метафизическихъ построеній. Столь удивительную работу отвлеченной мысли мы видимъ на первыхъ порахъ существованія первобытнаго челоуѣчества! «Какой смыслъ сновидѣнія»? «что за причина метаморфозы гусеницы»? «чѣмъ объяснить исчезновеніе на почъ солнца»? и т. п.—вотъ какіе вопросы постоянно тревожатъ первобытнаго невѣжду по изображенію Спенсера и это тогда, когда идеи причины первобытнй челоуѣкъ вовсе не имѣлъ.

По мѣрѣ дальнѣйшаго умственнаго развитія, первобытнй челоуѣкъ еще болѣе поражаетъ насъ своимъ необыкновеннымъ умѣньемъ пользоваться данными опыта. Послѣ того, какъ онъ пришелъ къ убѣжденію о загробномъ существованіи двойника умершаго, у него является мысль, что двойникъ—не матеріальнаго характера, что онъ не имѣлъ фигуры, цвѣта, частей или тѣлесныхъ органовъ, не можетъ быть видимъ, словомъ, что онъ духъ. Подобное заключеніе, сдѣланное изъ внѣшняго опыта челоуѣкомъ, не имѣющимъ отъ природы никакихъ идей, крайне поразительно и совсѣмъ необъяснимо даже съ точки зрѣнія самаго Спенсера. Вѣдь опытъ имѣя дѣло съ матеріальными предметами, можетъ доставить

намъ знаніе только о величинѣ предмета, о мѣстѣ его нахождения въ пространствѣ, о расположеніи его частей и т. п. иначе говоря, о матеріальномъ предметѣ наблюденіе сообщаетъ только чувственное познаніе, да и то при помощи уже значительно развитого разсудка, а не такого, какимъ надѣлилъ первобытнаго человѣка Спенсеръ. Спрашивается теперь, откуда-же первобытный человѣкъ добылъ понтіе о духѣ, который есть нѣчто такое, что не поддается наблюденію? Сколько-бы онъ ни наблюдалъ видимую природу, какихъ бы построений ни дѣлалъ на основаніи данныхъ опыта, всетаки къ понятію духовности двойника онъ не могъ никогда придти, если-бы у него не было прирожденной идеи своего духа, заключающейся въ болѣе общей идеѣ Бога, какъ Существа духовнаго. Но никакихъ прирожденныхъ идей, повторяемъ, первобытный человѣкъ не имѣлъ по утверженію Спенсера.

Все остальное абстрактное мышленіе, приводящее первобытнаго человѣка къ идеѣ о богахъ и къ боготворенію вѣшней природы, является также поразительнымъ и также невозможнымъ для убогаго умомъ первобытнаго человѣка, придуманнаго Спенсеромъ. Выводить такія сложныя заключенія изъ данныхъ опыта значить «дѣлать многосложное употребленіе разума и вносить большую смѣлость мысли, нужно стать выше воспріятія, нужно разсуждать, нужно подняться отъ частнаго къ общему, постигаемому только разумомъ» (Прессансе), словомъ, нуженъ высоко развитой разсудокъ и управляемый идеями разумъ, но и въ томъ, и въ другомъ Спенсеръ отказываетъ первобытному человѣку. Однако тенденціозность его очевидна: съ одной стороны, онъ долженъ отвергнуть способность первобытнаго человѣка къ интуитивному мышленію, ибо въ противномъ случаѣ идея о Богѣ явится сверхъ опытною, а съ другой—долженъ признать въ немъ эту способность, иначе первобытный человѣкъ былъ-бы совершенно равнодушенъ къ свидѣтельствамъ и показаніямъ опыта и остался бы навсегда *in statu quo* абсолютнаго невѣжды.

Священникъ Митрофановской церкви
гор. Таганрога *Александръ Баландинъ*.

Окончаніе слѣдуетъ.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Нареченіе и хиротонія Архимандрита Алексія, Ректора Литовской духовной семинаріи, во Епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи.

Читателямъ нашимъ, вѣроятно, уже извѣстно изъ Церковныхъ Вѣдомостей о назначеніи Ректора Литовской духовной семинаріи Архимандрита Алексія Епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи. Архимандритъ Алексій—въ мірѣ Анемподистъ Яковлевичъ Дородницынъ—екатеринославецъ не только по происхожденію и воспитанію, но и по служебной дѣятельности. Не прошло еще трехъ лѣтъ, какъ онъ стоялъ во главѣ нашей епархіальной миссіи въ качествѣ епархіальнаго миссіонера, каковую должность онъ несъ въ нашей епархіи болѣе 7 лѣтъ. Дѣятельность его проходила предъ нашими глазами. Большинство священнослужителей нашей епархіи поучались у него исполненію тяжелаго миссіонерскаго долга, а нашъ епархіальный органъ весьма часто оживлялся его талантливими, полными опыта и широкаго богословскаго взгляда, статьями по преимуществу по вопросамъ полемики съ мѣстными сектантами.

Вотъ почему мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ описаніемъ нареченія и хиротоніи Архимандрита Алексія во епископа Сумскаго, происходившихъ 29 и 30 истекшаго мая въ гор. Харьковѣ. Заимствуемъ это описаніе по преимуществу изъ «Южнаго Края».

Въ субботу, 29-го мая, въ Покровскомъ монастырѣ, соборомъ архиастырей, прибывшихъ въ Харьковъ, во главѣ съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, былъ совершенъ чинъ нареченія во

епископа Сумскаго архимандрита Алексія, бывшаго ректора литовской духовной семинаріи.

Нареченіе совершилось при участіи епископовъ: Таврическаго Николая, Екатеринославскаго Сумеона, Полтавскаго Іоанна и Новгородъ-Сѣверскаго (викарія черниговской епархіи) Нестора.

Къ 12 час. дня въ Покровскій монастырь собрались уже всѣ, имѣвшіе участвовать въ чинѣ нареченія, и затѣмъ нареченіе совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ.

Архипастыри въ святительскихъ мантияхъ, а высокопреосвященный Арсеній, кромѣ того, и въ омофорѣ, вышли изъ Царскихъ вратъ и возсѣли на свои каедрѣ на амвонѣ посреди церкви.

Архимандритъ Алексій вышелъ изъ боковыхъ дверей алтаря въ сопровожденіи каедральнаго протоіерея, о. С. Любickaго и ректора харьковской духовной семинаріи протоіерея о. Іоанна Знаменскаго.

Онъ сдѣлалъ 3 поклона святителямъ и, получивъ отъ каждаго изъ нихъ благословеніе, сталъ лицомъ къ архіереямъ. Секретарь духовной консисторіи И. І. Самойловичъ прочелъ слѣдующее:

«Честный отецъ архимандритъ! Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, именнымъ Своего Величества указомъ повелѣваетъ и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословляетъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемаго града Сумъ, викаріемъ харьковской епархіи».

На это нарекаемый отвѣтилъ благодарностью и согласіемъ по слѣдующей формѣ:

«Понеже Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ

Всероссійскій, повелѣлъ произвести и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ судили мене достойна быти въ такую службу, благодарю и приѣмлю и нимало вопреки глаголю».

Началось молитвословіе, которое совершалось самими архипастырями. По возгласѣ, сдѣланномъ первенствующимъ, архипастыри пѣли: «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ», тропарь «Благословенъ еси Христе Боже нашъ» и кондакъ «Егда снишедъ языки слія». Затѣмъ первенствующій произнесъ сугубую эктенію, а прочіе святители пѣли «Господи помилуй». По отпустѣ протодіакономъ провозглашены были многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, присутствующимъ архипастырямъ и нареченному во епископа Сумскаго архимандриту Алексію. Послѣ многолѣтія нареченный произнесъ слѣдующую рѣчь.

«Богомудрые архипастыри и отцы.

Избраніемъ Св. Правительствующаго Синода и изволеніемъ Боговѣнчаннаго Самодержца я призываюсь къ великому служенію святой Православной Церкви,—служенію архіерейскому. Въ эти священныя для меня минуты, единственныя въ моей жизни, когда мысль невольно останавливается на святости и высококомъ значеніи того служенія, къ которому нынѣ я призываюсь,—предъ моими духовными взорами возстаетъ сонмъ архипастырей святой Православной Церкви, какъ-бы вопрошающихъ меня: «Друже, съ чѣмъ пришелъ еси? Что ты приносишь въ сокровищницу церкви Христовой?—Изъ православной церковно-исторической дали возстаютъ предо мною образы архипастырей—мучениковъ, обогрившихъ своею кровію ниву Христову,—архипастырей—учителей, озарявшихъ свѣтомъ ученія Христова весь христіанскій міръ. Въ моихъ личныхъ воспоминаніяхъ воскре-

саютъ образы святителей: Димитрія, архієпископа Одесскаго, этого тихаго свѣтильника вѣры, но свѣтъ котораго проникалъ до глубины человѣческихъ сердець; я еще и теперь какъ-бы ощущаю на себѣ пламенное дыханіе ревностнаго по вѣрѣ Христовой другаго святителя одесскаго, архієпископа Никанора; въ моемъ сердцѣ еще живо чувство скорби по недавно почившемъ святителѣ Ювеналіи, архієпископѣ Литовскомъ, этомъ великомъ таинникѣ благодати и созерцателѣ тайныхъ движеній души, живущей въ общеніи съ Богомъ, душа котораго была чище кристалла; въ нашемъ лицѣ, святители Божіи, я вижу архипастырей, сильныхъ словомъ и дѣломъ, богатыхъ духовнымъ опытомъ, право правящихъ слово истины Христовой, помощниковъ и защитниковъ бѣдныхъ и утѣшителей скорбящихъ.

Гдѣ-же мнѣ мѣсто въ сонмѣ такихъ свѣтильниковъ церкви Христовой, не говорю въ ряду ихъ, но у ногъ кого-либо изъ нихъ?—Я и словомъ слабъ и дѣлами бѣденъ. Но мое смущеніе усугубляется, когда я представляю козни врага рода человѣческаго, которыя онъ воздвигаетъ въ наши дни противъ Православной Церкви. *Несвѣріе*, подобно тонкому тлетворному воздуху, широко распространяется въ нашемъ обществѣ, сотрясая глубины духа не только юношей, но и старцевъ; *сомнѣніе* въ истинахъ св. Православной Церкви, руководимое врагами ея и нашего дорогого отечества, смущаетъ простыя души нашего добраго и довѣрчиваго народа; *лжеименный разумъ*, прикрываясь тогою учености, пытается водрузить свое знамя на мѣстѣ святѣ...

И въ такое-то время бурнаго дыханія духа нечиста, духа злобы Ты, Господи, поставляешь меня на свѣщницѣ архіерейскаго служенія св. Православной Церкви. *Немоощенъ, немоощенъ азъ есмь*... Но вѣрую, Господи, что, если Ты призываешь меня къ сему высокому служенію, то Ты же даси

мнѣ и силы къ достойному прохожденію его: если, по Твоему слову, ни единый волосъ не падеть съ головы нашей безъ воли Отца нашего Небеснаго (Лук. XXI, 18), то тѣмъ паче призваніе наше къ служенію Твоей Церкви совершается подъ Его благимъ промысленіемъ о насъ. Эта вѣра вдохновляетъ и ободряетъ меня. А вмѣстѣ съ этимъ и иная утѣшительная мысль возстаетъ въ моемъ духѣ: я не одинъ буду работать на нивѣ Христовой—я буду работать въ союзѣ вѣры и любви съ сонмомъ архипастырей Россійской Церкви, я буду работать подъ твоимъ, Богомудрый святитель харьковской Церкви, благимъ смотрѣніемъ—и въ этомъ для меня новая надежда и новое ободреніе. Емлюся, емлюся за края ризъ вашихъ, святители Божіи, и молю васъ, не о томъ молю, чтобы духъ, иже въ васъ, сугубъ во мнѣ пребывалъ, нѣтъ: моя мѣрность не снесетъ величія и силы духа сего; но молю приточный бѣднякъ: «дайте мнѣ взаимъ отъ хлѣбовъ вашихъ» (Лук. XI, 5). Дайте мнѣ отъ сокровищницы вашего духа содѣйствіе вашей любви, вашего духовнаго опыта, вашихъ молитвъ. И я, ободряемый надеждою на всеильную благодать Господа моего Иисуса Христа и содѣйствуемый вашими любовью, опытомъ и молитвами, съ дерзновеніемъ пойду на указываемое мнѣ служеніе, памятуя, что сила Господня и въ немощи совершается» (II Кор. XII, 9).

Послѣ рѣчи архимандритъ Алексій приложился ко кресту и высокопреосвященный Арсеній окропилъ его святой водою.

Архипастыри, вмѣстѣ съ повонареченнымъ, вошли снѣва въ алтарь, а черезъ нѣкоторое время, во главѣ съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, прослѣдовали «со славою» изъ церкви въ архіерейскіе покои.

30 мая, въ Харьковскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ торжественно было совершено рукоположеніе нареченнаго наканунѣ архимандрита Алексія во епископа города

Сумь. Это рѣдкое для Харькова торжество привлекло въ соборъ массу молящихся; храмъ былъ переполненъ народомъ.

Въ числѣ молящихся находились: управляющій губерніей вице-губернаторъ В. Н. Азанчевскій, попечитель харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко, городской голова А. К. Погорѣлко, окружной инспекторъ С. А. Раевскій, директора гимназій, директоръ коммерческаго училища, купеческій староста и представители другихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений. На лѣвомъ клиросѣ заняли мѣста воспитанницы епархіальнаго училища, во главѣ съ начальницей Е. Н. Гейцыгъ. Воспитанницы пѣли, чередуясь съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Инокіи монастырей харьковской епархіи, во главѣ со своими игуменьями, занимали мѣста около лѣваго клироса.

Воспитанники духовныхъ семинаріи и училища, со своими преподавателями во главѣ, стояли посреди храма сзади амвона, устроеннаго для архипастырей.

Въ сослуженіи съ архіереями участвовали архимандриты: святогорскаго монастыря—о. Вассіанъ, ахтырскаго—о. Алексій, ряснянскаго—о. Іовъ и Покровскаго—о. Іосифъ, ректоръ семинаріи протоіерей о. Іоаннъ Знаменскій, каѳедральный протоіерей, о. С. Любицкій, профессоръ богословія харьковскаго университета, протоіерей о. Т. Буткевичъ, благочинные протоіерей о. П. Полтавцевъ и свящ. о. П. Оомиль, ключарь каѳедральнаго собора, о. Г. Виноградовъ и инспекторъ духовной семинаріи іеромонахъ Михаилъ.

Чинъ рукоположенія совершилъ высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи прибывшихъ нарочито для этой цѣли епископовъ: преосвященнаго Николая, Таврическаго и Симферопольскаго, преосвященнаго Сумеона, Екатеринославскаго и Таганрогска-

го, преосвященнаго Іоанна, Полтавскаго и Переяславскаго и преосвященнаго Нестора Новгородъ-Сѣверскаго.

Чинъ хиротоніи былъ совершенъ слѣдующимъ образомъ:

Высокопреосвященный Арсеній, послѣ встрѣчи, въ которой участвовалъ и хиротонисуемый, прикладывался вмѣстѣ съ нимъ во время входной молитвы къ св. иконамъ.

Затѣмъ высокопреосвященный облачился посреди собора; прочіе архипастыри облачились въ алтарѣ.

Когда владыка архіепископъ облачился, начались часы, въ концѣ которыхъ вышли изъ алтаря въ облаченіи преосвященные—Царскими вратами, а всѣ прочіе священнослужители боковыми дверями. Хиротонисуемый остался въ алтарѣ. Торжественную картину представлялъ сонмъ 5 архіереевъ въ блестящихъ облаченіяхъ, вставшихъ на обширномъ облачальномъ амвонѣ.

Въ центрѣ находился высокопреосвященный Арсеній, справа отъ него находились преосвященный Сумеонъ и преосвященный Іоаннъ, слѣва—пресвященный Николай и преосвященный Несторъ. Справа и слѣва отъ амвона до алтарной соеи двумя длинными рядами расположились избранные представители харьковскаго духовенства. Передъ амвономъ тотчасъ раскинутъ былъ огромный голубой коверъ съ изображеніемъ одноглаваго орла съ распростертыми крыльями, подъ ногами его было вышито изображеніе города.

Вышедшіе святители, отдавши посохи, сѣли на уготованныя имъ сидѣнія, а каедральный протоіерей и протодіаконъ о. В. Вербицкій, взявши у каждаго изъ нихъ благословеніе, вошли въ алтарь и повели изъ него, одѣтаго во всѣ одежды сана архимандрита, назначеннаго къ рукоположенію. Приближаясь къ амвону, новонареченный трижды останавливался, дѣлая поклоны, и всталъ на хвостъ орла. Протодіаконъ громко возгласилъ: *«Приводится боголюбезный-ший, избранный и утвержденный архимандритъ Алексій*

хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града Сумъ». «Чесо ради пришелъ еси и отъ нашея мърности чесою просиши», спросилъ приведеннаго высокопреосвященный Арсеній. «Хиротонію архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе», отвѣчалъ вопрошаемый, держа въ рукахъ книгу съ изложеніемъ православной вѣры. «Како вѣруеши», вторично спросилъ первенствующій,—и избранный къ рукоположенію громко прочиталъ, стоя лицомъ къ сидящимъ святителямъ, Символь вѣры «Вѣрую во единого Бога-Отца» и т. д. По окончаніи Символа, онъ поклонился, а владыка архіепископъ благословляя его произнесъ: «*благодать Бога Отца, Господа нашего Иисуса Христа и Св. Духа да будетъ съ тобою*».

Снова протоіерей привелъ рукополагаемаго на средину орла, а протодіаконъ снова возгласилъ: «*Приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ Алексій хиротонисатися во епископа града Сумъ*». «Яви намъ еще пространнѣе, спросилъ его первенствующій архіепископъ, како исповѣдуеши о свойствахъ трехъ ипостасей непостижимаго Божества». Избранный громко прочиталъ подробный Символь вѣры или, такъ называемое, исповѣданіе вѣры восточныхъ патріарховъ, ясно опредѣляющее личныя свойства Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Троицы Единосущной и Нераздѣльной. По окончаніи чтенія, онъ поклонился, а вопрошающій архіерей, благословляя его, произнесъ: «*Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая тя во всѣ дни живота твоего*».

Еще разъ и послѣдній избранный былъ переведенъ и поставленъ уже на голову орла, а протодіаконъ еще разъ провозгласилъ торжественное «*Приводится*» и т. д. «Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши, спрашиваетъ первенствующій митрополитъ, о вочеловѣченіи ипостаснаго

Сына и Слова Божія и какъ содержишь каноны святыхъ апостолъ и св. отецъ, преданія и установленія церковная». Избранный читаетъ опредѣленія вселенскихъ соборовъ о Божествѣ Христа, о двухъ естествахъ, двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ въ Немъ, догматъ о поклоненіи св. иконамъ, о приснодѣвствѣ Пресвятыя Богородицы, даетъ обѣщанія блюсти каноны св. апостолъ и вселенскихъ соборовъ, соблюдать церковный миръ, быть въ повиновеніи у Св. Синода, какъ у власти, равной патріархамъ, быть въ общеніи и духовной любви съ митрополитами и епископами, твердо управлять вѣрною паствою, сохранять церковныя преданія, быть вѣрноподаннымъ своего Государя и т. д. Въ заключеніе своихъ обѣщаній и въ поручительство въ неуклонномъ исполненіи ихъ призываетъ Самаго Спасителя Иисуса Христа: *«Той да будетъ мнѣ помощникъ купно со Отцемъ и св. Духомъ»*. Послѣ сего свою книгу клятвенныхъ обѣщаній, скрѣпленную заблаговременно собственноручною подписью по листамъ, рукополагаемый, взоидя на амвонъ, вручаетъ вопрошавшему его первому архіерею, принимаетъ отъ него и отъ всѣхъ прочихъ благословеніе, сходить съ амвона, напутствуемый словами владыки архіепископа: *«Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою»* и становится на середину орла. Встаютъ архіереи со своихъ каедръ, протодіаконъ возглашаетъ многолѣтіе Царствующему Дому, Синоду и новоизбранному, а послѣдній, при возглашеніи ему многолѣтія, кланяется архіереямъ, духовенству и всему народу.

Затѣмъ онъ былъ отведенъ въ алтарь и началась обычно Божественная литургія. На маломъ входѣ всѣ архіереи вошли въ алтарь, первенствующій, осѣняя свѣчами, прочіе, имѣя въ рукахъ посохи. Послѣ того, какъ было пропѣто «Святый Боже», произнесено высокопреосвященнымъ Арсепіемъ святительское *«Призри съ небесе Боже»*, протоіерей и

протодіаконъ привели рукополагаемаго предъ Царскія врата св. алтаря. Отсюда онъ былъ взятъ подъ руки двумя старѣйшими архіереями, введенъ во св. алтарь, гдѣ преклонилъ оба колѣна предъ св. престоломъ, положивши на него свои руки и голову, Святители окружили его, и, *разгнувши Святое Евангеліе*, положивши на голову рукополагаемаго письменами, поддерживая его своими руками. Преосвященный Николай произнесъ «вонмемъ». Высокопреосвященный Арсеній громко произнесъ, обратясь лицомъ къ народу, молитву рукоположенія, начинающуюся словами: «*Избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго Собора, Божественная благодать проручествуетъ тя боголюбезнѣйшаго архимандрита*» и т. д. Всѣ присутствующіе въ алтарѣ воспѣли троекратно «Господи помилуй». Первенствующій трижды благословилъ голову рукополагаемаго и началъ чтеніе *тайныхъ* молитвъ, прося Господа «свята представить» своему небесному Престолу новаго епископа, а прочіе архіереи возложили сверху Евангеліе на голову рукополагаемаго свои правыя руки. Во время чтенія первымъ архіепископомъ тайныхъ молитвъ, второй за нимъ, епископъ Николай, читаль ектенію о нынѣ проручествуемомъ епископѣ, а прочіе всѣ тихо отвѣчали на прошенія ектеніи словами «Господи помилуй». По окончаніи молитвъ, началось облаченіе рукоположеннаго во архіерейскія одежды. Святители сняли съ него Евангеліе и руки, сами встали въ порядкѣ старшинства отъ правой стороны къ лѣвой полукругомъ въ центрѣ котораго находился новорукоположенный. Взявши на руки саккосъ, онъ по порядку обошелъ всѣхъ архіерееръ, принимая отъ cadaго благословеніе на возложеніе саккоса. Подъ пѣніе «аксіосъ» надѣли на него эту архіерейскую одежду. Также обходилъ рукоположенный всѣхъ архіереевъ, принимая отъ cadaго изъ нихъ благословеніе на возложеніе омофора,

панагіи, креста и митры. Послѣ облаченія и цѣлованія со всѣми святителями, возстановился прерванный порядокъ литургіи, которую совершалъ высокопреосвященный Арсеній въ сослуженіи всѣхъ епископовъ, въ томъ числѣ новорукоположеннаго Алексія, епископа Сумскаго.

По окончаніи литургіи совершился обрядъ врученія посоха новому епископу. Для этого всѣ участвовавшіе въ рукоположеніи архіереи облачились въ мантии. Къ нимъ подвели рукоположеннаго, который взялъ у cadaго изъ архіереевъ благословеніе на одѣяніе архіерейской рясы и мантии. Давши благословеніе, архіереи вышли на амвонъ и стали на немъ по чину. Протоіерей и протодіаконъ привели въ епископской мантии новорукоположеннаго епископа, который остановился у амвона, выслушалъ здѣсь слѣдующую привѣтственную рѣчь отъ первенствующаго архіепископа.

Преосвященный Алексій,

возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствую тебя съ посвященіемъ въ санъ епископа. Сугубая благодать, воспринятая тобою въ великомъ таинствѣ хиротоніи, да содѣлаетъ тебя полезнѣйшимъ дѣятелемъ въ Церкви Христовой, малая частица коей есть харьковская епархія, въ которой Промыслomъ Божиимъ, Царскою волею и избраніемъ Св. Синода указано тебѣ высшее іерархическое служеніе.

Возлюбленный братъ! Гдѣ дѣйствуетъ Богъ посредствомъ такихъ великихъ орудій благодати Своея, какъ помазанникъ Божій (Государь) и соборъ святителей (Св. Синодъ)—тамъ *благо*. Мы вѣруемъ, что твое пришествіе къ намъ принесетъ пользу нашей паствѣ, а твое посвященіе въ санъ епископа въ семъ каедральномъ храмѣ—среди паствы харьковской содѣлываетъ тебя по преимуществу *нашимъ*.

Гдѣ можетъ быть болѣе цѣлесообразности, какъ не въ дѣйствіяхъ Промысла Божія?... Сію-то цѣлесообразность мы усматриваемъ въ твоёмъ назначеніи на служеніе въ харьковской епархіи. Для добраго успѣха необходимо, чтобы средства соотвѣтствовали цѣлямъ, а люди—дѣлу, на которое они призываются.

Не будемъ говорить объ общихъ обязанностяхъ архіерея и объ общихъ свойствахъ, каковъ долженъ быть архіерей; а равнымъ образомъ не будемъ говорить объ общихъ нуждахъ епархіи и объ общихъ потребностяхъ епархіальнаго управленія. Но укажемъ на нѣчто особенное, *что* желательно намъ получить отъ тебя, возлюбленный братъ, но *что* хотя издали мы усматривали въ тебѣ, и *что* особенно нужно нынѣ харьковской епархіи.

Обративъ вниманіе на твое уже многолѣтнее служеніе на разныхъ поприщахъ многообразной и многообразной нивы Церкви Христовой, мы усмотрѣли, что ты по преимуществу возлюбилъ миссіонерское дѣло, изучалъ его и съ успѣхомъ занимался имъ; вмѣстѣ съ этимъ святымъ—апостольскимъ дѣломъ неразрывно соединено проповѣданіе Слова Божія и при томъ не въ отвлеченныхъ, сухихъ и теоретическихъ формахъ и обстановкахъ, а въ простыхъ, живыхъ и дѣйственныхъ явленіяхъ, лицомъ къ лицу—не съ слушающими только, но и вопрошающими. А это-то, т. е. и миссіонерство, и живое и дѣйственное проповѣданіе слова Божія—какъ-разъ намъ особенно нужно. Теперь, возлюбленный братъ, тебѣ понятно, почему желательно было намъ твое святительское служеніе въ харьковской епархіи...

Ты служилъ недалеко отъ нашей страны—на югѣ Россіи, поэтому тебѣ извѣстно, какъ распространено здѣсь сектанство и какъ много здѣсь сектантовъ разныхъ видовъ. То же самое и въ харьковской епархіи. Есть въ ней, и въ не

маломъ количествѣ, и штундисты, и толстовцы, и духоборы, и хлысты; есть и глаголемые старообрядцы. Къ исторженію сихъ плевелъ, посѣянныхъ врагами истиннаго ученія Христа, у насъ приняты и принимаются усиленные мѣры и дѣйствительныя средства. Есть у насъ—миссіонерство: миссіонерскій комитетъ и миссіонеры: развито проповѣданіе слова Божія, особенно противо-сектантское и еще болѣе развивается. Съ этою цѣлью учреждено въ Харьковѣ религіозно-просвѣтительное Братство Озерянской Божіей Матери. Миссіонерское дѣло съ просвѣтительнымъ Братствомъ подлежало ближайшему вѣдѣнію твоего предшественника, моего помощника, преосвященнаго Стефана. И твоему, возлюбленный братъ, вѣдѣнію будетъ подлежать это важное дѣло, знакомое тебѣ по прежнему твоему служенію.

Но въ обширной харьковской епархіи и въ многолюдномъ городѣ Харьковѣ много и другихъ епархіальныхъ дѣлъ—текущихъ и экстренно-приходящихъ: вообще много дѣла для архипастырей. Скажу о себѣ: много я работалъ на нивѣ Христовой и, благодареніе Господу, еще продолжаю трудиться съ неослабною ревностію. Но лѣта мои достигли старости и силы начинаютъ слабѣть. Вручая тебѣ сей жезлъ, не могу не обратиться къ тебѣ съ покорною просьбой: позволь и мнѣ иногда опереться на твой жезлъ. Вообще же, будемъ совмѣстно въ мирѣ, любви и согласіи восполнять великое и трудное дѣло епархіальнаго управленія.

Прими сей жезлъ отъ меня, какъ отъ руки Божіей, и почни свое архипастырское служеніе преподаваніемъ благословенія сему народу, съ вѣрою и любовію ожидающему онаго отъ тебя, какъ своего новаго архипастыря.

По окончаніи рѣчи высокопреосвященнаго Арсенія новорукоположенный епископъ Алексій принялъ отъ первенствующаго владыки посохъ, взшелъ на амвонъ, осѣнилъ народъ

и остался для его благословенія, а прочіе архіереи удались въ алтарь.

Въ 3 часа дня, у высокопреосвященнаго Арсенія состоялась трапеза. Присутствовали на трапезѣ у владыки прибывшіе въ Харьковъ епископы, архимандриты мужскихъ монастырей, настоятельница женскихъ обитателей, начальница женскаго епархіального училища, благочинные харьковскихъ церквей, протоіереи и священнослужители, удостоенные приглашенія владыки. Изъ свѣтскихъ лицъ въ числѣ приглашенныхъ были: управляющій губерніей, попечитель учебнаго округа, предсѣдатель окружнаго суда, городской голова, купеческій староста, нѣкоторые профессора, прокуроръ окружнаго суда, редакторы «Южнаго Края» и «Губернскихъ Вѣдомостей» и др. Во время обѣда хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ духовный концертъ. Многолѣтіе, провозглашенное о. протодіакономъ Государю Императору, сопровождалось пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни». Провозглашены были также многолѣтія Правительствующему Синоду, архипастырямъ, лицамъ, присутствовавшимъ на трапезѣ, и всѣмъ жителямъ города Харькова. Преосвященный Симеонъ, епископъ Екатеринославскій, въ своей рѣчи, обращенной къ новому епископу Сумскому, преосвященному Алексію, чрезвычайно симпатично обрисовалъ личность хиротонисаннаго святителя, котораго онъ зналъ уже давно, какъ Екатеринославскаго епархіального миссіонера.

Отвѣчая на рѣчь Владыки, преосвященный Алексій очертилъ выдающуюся дѣятельность на пользу церкви святителя екатеринославской епархіи. Профессоръ богословія университета протоіерей о. Т. И. Буткевичъ произнесъ рѣчь, въ которой на основаніи историческихъ данныхъ, говорилъ о значеніи хиротоніи во епископа, обыкновенно совершаемой въ

столичныхъ городахъ и совершенной въ г. Харьковѣ впервые за все время существованія епархіи. Отъ лица всего духовенства протоіерей о. Т. И. Буткевичъ выразилъ искреннюю благодарность высокопреосвященному Арсенію за то духовное торжество, которое, благодаря иниціативѣ владыки, выпало на долю города Харькова. Въ заключеніе о. Буткевичъ провозгласилъ многолѣтіе архіепископу Харьковскому.

Трапеза въ архіерейскихъ покояхъ закончилась молитвою въ пятомъ часу дня.

Въ день хиротоніи—30 мая—изъ Екатеринослава отъ многихъ лицъ—бывшихъ сослуживцевъ епископа Алексія—были отправлены привѣтственные телеграммы. Отъ Екатеринославской духовной семинаріи была послана слѣдующая телеграмма: «Веселящаяся о чадѣ своемъ Екатеринославская духовная семинарія привѣтствуетъ Васъ съ полученіемъ сугубѣйшей благодати священства и, испрашивая вашего святительски-сыновняго благословенія, шлетъ Вамъ свои сердечныя благожеланія къ прохожденію епископскаго служенія».

М. Б.

† В. П. Сахаровъ.

Съ глубокою скорбью беремъ въ руки перо, чтобы оповѣстить нашихъ читателей о неожиданной утратѣ, которую понесла Екатеринославская духовная семинарія. 8-го іюня въ 11 час. 10 мин. скончался старшій преподаватель семинаріи Викторъ Платоновичъ Сахаровъ. Еще 5-го числа онъ присутствовалъ на экзаменахъ въ семинаріи и хотя за послѣднее время недугъ, давно уже овладѣвшій имъ, опять сталъ сказываться сильнѣе, тѣмъ не менѣе вѣсть о его смерти поразила всѣхъ какъ громомъ. Оповѣщенные о его смерти сослуживцы тотчасъ же поспѣшили въ его квартиру, чтобы выразить свое сочувствіе осиротѣвшей семьѣ и воздать покой-

ному послѣдній долгъ. Обмытый и одѣтый прѣхъ покойнаго на рукахъ его близкихъ друзей и сослуживцевъ въ присутствіи прот. Ѳедорова, напутствовавшаго почившаго таинствомъ св. причащенія, былъ перенесенъ въ залъ и положенъ на столъ. Съ утра 9-го числа началось совершеніе панихидъ. Первую панихиду совершалъ прот. Ѳедоровъ, вторую духовникъ семинаріи священникъ А. Раевскій, третью о. Ректоръ Архимандритъ Іоанникій, въ сослуженіи прот. Мстиславскаго и духовника семинаріи, четвертую свящ. Д. Страховскій, пятую прот. П. Доброхотовъ, шестую свящ. Н. Ивановъ, седьмую прот. Ѳ. Россинскій. Въ 9 час. вечера еще разъ совершена была панихида о. Ректоромъ въ сослуженіи прот. Мстиславскаго и свящ. Раевского. Пѣли по большей части воспитанники семинаріи, они же читали надъ почившимъ псалтирь весь день и всю ночь на 10 е число. Въ 8½ час. утра 10-го іюня былъ совершенъ выносъ тѣла покойнаго въ семинарскую церковь. Предъ выносомъ произнесъ рѣчь воспитанникъ 5 кл. М. Радченко предъ литіей, а послѣ литіи краткое напутственное слово сказалъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іоанникій. Гробъ былъ вынесенъ на рукахъ сослуживцами покойнаго. Въ выносѣ и отпѣваніи покойнаго участвовало большинство городского духовенства. Отпѣваніе совершалъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Сумеонъ. Предъ отпѣваніемъ произнесъ рѣчь воспитанникъ VI кл. П. Верещацкій, послѣ евангелія произнесена рѣчь Преподавателемъ Семинаріи М. С. Брунбендеромъ, а въ концѣ отпѣванія воспитанникомъ VI кл. И. Булаховымъ. Изъ церкви гробъ былъ вынесенъ сослуживцами покойнаго и затѣмъ до севастопольскаго кладбища его несли на рукахъ воспитанники семинаріи. Вѣнки, возложенные на гробъ покойнаго (отъ семьи, шурина И. В. Ващинскаго, преподавателей семинаріи, воспитанниковъ семинаріи, воспитанницъ Епарх. женск. училища и др. лицъ) несли до могилы воспитанницы Епарх. женск. училища. У воротъ кладбища краткую рѣчь сказалъ

воспитанникъ VI кл. Я. Острогорскій, а на самой могилѣ преподаватель семинаріи А. И. Рождественскій.

За недостаткомъ времени (такъ какъ номеръ уже приготовленъ къ печати) мы ограничиваемся на этотъ разъ краткимъ сообщеніемъ о горестной утратѣ, обѣщая въ недалекомъ будущемъ помѣстить некрологъ незабвеннаго и хорошо извѣстнаго духовенству всей епархіи В. П. Сахарова, а также и нѣкоторыя изъ рѣчей, произнесенныхъ при его погребеніи.

Мих. Брунбендеръ.

Хроника епархіальной жизни.

5—6 іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ всенощное бдѣніе, освященіе церкви и Божественную литургію совершалъ во вновь сооруженномъ во имя Святителя и Чудотворца Николая храма села Дружковки—Донецкихъ заводовъ въ сослуженіи протоіереевъ: ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, А. Курилова и священниковъ: Н. Рубанистаго, Ѳ. Гонтаревского, І. Разногорскаго и Г. Нѣмчинова; за литургіей рукоположенъ во священника—діаконъ Іоаннъ Заревскій. Его Преосвященствомъ произнесено слово. Въ тотъ-же день Его Преосвященство обозрѣвалъ церковь поселка Яковлевскаго и произнесъ слово.

— 4 іюня Его Преосвященство читалъ акаѳистъ Страстямъ Господнимъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ.

— Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменахъ: 1 іюня въ церковноучительской школѣ, 2, 3, 4 іюня въ духовной семинаріи и 8-го іюня въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

П. А. Соколова:

„ЧТЕНІЯ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ“

I—XI введеііе, 1—203 стр. изложеніе и 206—242 стр. подробный указатель сочиненій и журнальныхъ статей по общимъ педагогическимъ вопросамъ.

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

Выписывающіе отъ автора (Екатеринославъ, уголь Временной и Полицейской, «Образцовая школа» П. А. Соколову), за пересылку не платятъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

на весь юго-западный край

самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ** —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. 24—7.

Мѣдно-колокольню-литейный заводъ

Потомств. почетн. гражданина

Алексея Ивановича Бурцева

(БЫВШ. ВАСИЛЕНКО).

Въ Ростовъ на-Дону. Уголъ Пушкин. ул. и Казан. пер.

Принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ и переливку старыхъ. Имѣются постоянно готовые колокола для продажи всевозможныхъ размѣровъ. 12—5

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ПО СЪВЕРНОЙ РОССИИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи, подъ редакціей преподавателя К. Казанскаго.

Издание иллюстрированное. Самара. 1904. 202 стр., цѣна 1 рубль.

Вырученныя отъ продажи деньги будутъ употреблены на устройство экскурсій.

Выписывать можно отъ ректора Самарской Духовной Семинаріи.

ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Братства Св. ВЛАДИМИРА

при Екатеринославской Духовной Семинаріи

— ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ —

ТИПОГРАФСКІЯ И ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО и ИЗЯЩНО.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза

въ мѣсяцъ: 1, 11, 21 числа каждаго
мѣсяца, въ объемѣ не менѣе 2-хъ
печатныхъ листовъ.

Подписка принимается

въ Редакціи при Екатеринославской
Семинаріи. Цѣна изданію съ пере-
сылкой 6 рублей.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Мстиславскій*.
Семинаріи: { и *Михаилъ Брубендеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Теорія Герберта Спенсера о происхожденіи религіи. 2) Нареченіе и хиротонія Архимандрита Алексія. 3) Некрологъ 4) Хроника епархіальной жизни. и 5) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 11 Юня 1904 г. Цензоръ преподаватель
Семинаріи *Вл. Таецитовъ*